Д. СИДОРОВ

О христианских праздниках, постах и обрядах

От III ускорен. курса 19 в день 8го марта 1960г. Атбасар.

Д. СИДОРОВ

О ХРИСТИАНСКИХ ПРАЗДНИКАХ, ПОСТАХ И ОБРЯДАХ

*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1957

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ И КУЛЬТА

В каждой современной религии большое место занимает обрядовая сторона, называемая культом [1]. Религиозный культ — это совокупность обрядов и церемоний. К ним относятся: крещение, исповедь, причащение, церковный брак, церковные похороны, почитание креста, икон и мощей, молитвы, богослужения и т. п. Составной частью культа являются также церковные праздники, играющие большую роль в распространении и укреплении религиозных представлений.

Религиозный культ неотделим от веры в бога. И для того чтобы понять происхождение и сущность религиозных праздников и обрядов, необходимо хотя бы вкратце остановиться на истории возникновения религии.

По вопросу о происхождении и сущности религии со времен глубокой древности и до наших дней идет борьба между двумя философскими направлениями — материализмом и идеализмом. Многие представители последнего извращали и извращают действительные условия и причины возникновения религиозных верований. Они пытаются доказать, что религия — это врожденное, данное богом чувство людей, что религия существовала и будет существовать всегда.

Представители материалистической философии разоблачили «теорию» о «божественном» характере религии, вскрыли ее земное происхождение и реакционную сущность, указали действительные пути уничтожения религиозных предрассудков. Материалистическая наука неопро-

[1] От латинского cultus — почитание, поклонение.

вержимо доказала, что никаких врожденных идей не существует. Религия — явление историческое. Она возникла на определенной ступени развития человечества, прошла долгий путь развития в условиях антагонистического общества и перестанет существовать в новых общественных условиях — при коммунизме.

Религия — это одна из форм идеологии. Она, так же как и всякая другая идеология, отображает условия материальной жизни людей. Однако в противовес науке, которая отражает мир таким, каков он есть в действительности, вооружает людей знанием законов природы и общества и тем самым позволяет им активно воздействовать на окружающий мир, изменять его в своих интересах, религия представляет мир в фантастическом, извращенном виде.

«...Всякая религия,— указывал Энгельс,— является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни,— отражением, в котором земные силы принимают форму неземных. В начале истории объектами этого отражения являются прежде всего силы природы, которые при дальнейшей эволюции проходят у различных народов через самые разнообразные и пестрые олицетворения» [1].

Религиозные представления возникли еще в первобытном обществе на основе существовавших тогда весьма примитивных материальных условий жизни людей. Эти представления были порождены бессилием первобытных людей перед грозными и непонятными для них силами. Почти безоружные в борьбе с природой, люди жили под постоянной угрозой гибели от голода, холода, хищников. При помощи простейших орудий производства первобытные люди не могли воздействовать на природу и подчинять ее себе и поэтому чувствовали себя слабыми и беспомощными. Те зачатки знаний (точнее — практические навыки), которые имелись у них, были совершенно недостаточны для того, чтобы понять действительную сущность таких явлений, как молния, ураган, наводнения, землетрясения, суховеи, лесные пожары и т. д.

Все окружающее им казалось непонятным, таинственным, сверхъестественным. Даже о своей собственной при-

[1] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 299.

роде у них не было правильного представления. Многие явления природы, а также деятельность человеческого организма людям того времени были непонятны, неизвестны.

Наши первобытные предки не видели разницы между живой и неживой природой. Они наделяли предметы и явления такими же качествами и свойствами, какие имелись у человека. Огонь, ветер, мороз, молнию, гром, солнце, луну, реки, моря, скалы и т. п. первобытный человек стал одушевлять, представлять их существами, имеющими, подобно людям, страсти и наклонности, симпатии и антипатии. А так как силы природы казались первобытным людям могущественнее их, то люди старались задобрить эти силы, добиться от них благоприятных действий. С этой целью они обращались к предметам и явлениям природы с мольбами о милости, с похвалами, лестью, приносили им дары и жертвы, просили о помощи. Так постепенно возникла вера в мир сверхъестественных сил, так начал складываться религиозный культ.

Первоначальной, исторической формой религии было олицетворение сил природы, которое впоследствии развилось в представление о богах. Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» указывает, что «низшая ступень варварства... не знает еще осязательных изображений, так называемых идолов. То был культ природы и стихий, находившийся на пути развития к многобожию».

Постепенно менялась и усложнялась жизнь общества. В процессе борьбы с природой люди научились изготовлять все более совершенные орудия труда. От каменных орудий они перешли к металлическим. Произошло первое общественное разделение труда: скотоводство отделилось от земледелия. Позднее, когда ремесло отделилось от сельского хозяйства, в составе рода выделилась большая семейная община. В основе родовой общины лежало коллективное владение землей. Однако постепенно часть земли стали делить между большими семьями. Это привело к возникновению частной собственности на средства производства и к присвоению одними людьми результатов труда других людей.

Разваливался первобытнообщинный строй, и как отражение этого процесса видоизменялись и религиозные верования. Духи природы постепенно превращались в родовых

и племенных богов. Но эти боги были еще безымеиными и не считались всемогущими. Власть родового или племенного бога подобно власти и влияиию родовых старейшин и военачальников распространялась только на даиный род или племя.

На высшей ступени развития рода, в период его разложения, силы природы воплощаются в образы богов и богинь, очень похожих на людей. Каждое божество наделяется именем, особыми качествами и «специальностью». Постепенно создалось представление о богах — покровителях охотников, пастухов, земледельцев, рыбаков. У древних славян, например, богом земледелия стал считаться Перуи, покровителем скота — Велес. В древней Греции и древием Риме Зевс стал богом грома и молнии, его сестра и жена Гера — царицей неба, Посейдон — богом морей, Афина и Марс — богами войны, Гермес и Меркурий — покровителями торговли и воровства, Аполлон — богом солнца и света, покровителем искусств и т. д. Создав богов по своему образу и подобию, люди иаделили их человеческими чувствами, страстями, достоинствами. По представлеиию верующих боги, так же как люди, любят и ненавидят, ссорятся и мирятся, женятся, имеют детей.

В библии, например, указывается, что боги женились иа простых девушках из народа. В книге Бытия есть такая фраза: «Когда люди начали умножаться на земле, и родились у них дочери, тогда сыны божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал» (Бытие, VI, 1).

С разделением общества на классы появились государства во главе с королями, царями, фараонами и прочими самодержцами, которые стали высоко над народом и были почти недоступны для рабов, ремесленников, крестьян. По образцу общественного устройства земного мира перестраивается в представлении верующих и мир сверхъестественный. Земные, классовые, общественные порядки воображением верующих были перенесены в мир фантастический. Родовые и племенные божества постепенно утрачивают свое значение, на их место становятся новые боги — самодержцы. Боги первобытнообщинного строя казались простыми, доступными, такими же, как старейшины рода. Боги в классовом обществе получили иной характер. Они стали грозными, недосягае-

мыми, неумолимыми. Их местопребывание уже не земля, а небо, откуда они через своих посланцев, «угодников», будто бы управляют силами природы.

В последующем, когда возникла монархическая государственная власть, в религиозных верованиях произошел переход от многобожия к единобожию. Подобно тому как господствующий класс рабовладельцев выделял из себя правителей-деспотов, так из многочисленных богов первобытных религий выделялись сначала старшие боги, затем — единый бог. Многочисленные божества, которые в представлении верующих долгое время делили между собой управление миром, были подчинены единому богу — творцу и господину вселенной.

В Римской империи единобожие приняло форму христианства. Возникнув как религия рабов и вольноотпущенников и превратившись затем в классовую идеологию рабовладельцев, христианство распространилось по всей империи, побеждая и вытесняя другие религии. Постепенно сложилась церковная иерархия. В период феодализма, сменившего рабовладельческий строй, христианская церковь выросла в огромную идеологическую, экономическую и политическую силу. Она играла огромную роль в политике и культуре, являясь одним из основных устоев феодального строя. Религия стала безраздельно господствующей идеологией.

Христианская религия, как и всякая другая, пытается обосновать общественное неравенство, оправдать и освятить его именем бога, скрыть от народа действительное происхождение классов. Не все религиозные учения совершенно одинаково подходят к вопросу об устройстве мира, о жизни на земле. Но всякая религия внушает людям мысль о том, что судьбами людей управляет бог, от которого якобы зависит, будет ли урожай или голод, кризис или процветание, война или мир между народами. Религия стремится внушить трудящимся мысль о том, что они бессильны и ничтожны, что не их труд, а действия «великих людей», «избранников божьих», то есть эксплуататоров, создают все блага на земле, что именно они, а не народ, делают историю.

Основным содержанием любой религии является защита эксплуатации человека человеком. Религия освящает классовое деление общества. Она объявляет эксплуататорские порядки справедливыми, установленными

якобы самим богом. Именем несуществующего бога религия призывает верующих терпеть голод, нищету, обиды, издевательства, страдания, которые выпадают на долю трудящихся в эксплуататорском обществе.

И в наше время в капиталистических странах религия и церковь играют огромную реакционную роль. В руках господствующих, эксплуататорских классов религия является идеологическим оружием, направленным против трудового народа. Религия — это опиум, которым пользуются правящие классы, чтобы усыпить народ, помешать ему размышлять над причинами общественного неравенства, воспрепятствовать борьбе за его права.

Религиозный дурман активно поддерживают и распространяют эксплуататоры, которые постоянно стремятся не только бичом и мечом подавлять возмущение обманутых, ограбленных масс, но и «утешать» их.

«Все и всякие угнетающие классы,— писал В. И. Ленин в 1915 году,— нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа. Палач должен подавлять протест и возмущение угнетенных. Поп должен утешать угнетенных, рисовать им перспективы... смягчения бедствий и жертв при сохранении классового господства, а тем самым примирять их с этим господством, отваживать их от революционных действий, подрывать их революционное настроение, разрушать их революционную решимость»[1].

В капиталистических странах религия и церковь поддерживают антинародную политику буржуазии, всеми силами стремятся укрепить капитализм, ведут активную антикоммунистическую пропаганду. «В буржуазном обществе,— говорится в постановлении ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения»,— церковь является опорой и орудием господствующих классов, которые используют ее в целях порабощения трудящихся».

В чем причина существования религии в течение многих тысяч лет? В том, что народные массы в условиях эксплуататорского общества чувствуют себя беззащитными перед слепой, непонятной им силой общественного развития. Действуя неумолимо и беспощадно, эта сила делает одних рабами, других — рабовладельцами, од-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 21, стр. 206.

них — голодными тружениками, других — сытыми тунеядцами; она на каждом шагу грозит принести человеку внезапное разорение, превращение в нищего, обречь на голод, лишения и даже на гибель. При этом массы людей не могут предвидеть, по каким причинам, когда и где обрушится на них эта загадочная сила, от которой зависит их жизнь. Страх перед этой стихийной социальной силой порождает веру в то, что она представляет собой волю сверхъестественного существа, бога, который якобы распоряжается человеческой жизнью, управляет природой и обществом.

Вера в бога укрепляется при помощи бесчисленных средств религиозного воспитания.

Используя все формы и методы воздействия, религия охватывает человека своим влиянием с момента рождения и до самой смерти. В христианской религии только что родившегося ребенка несут в церковь — крестят, объявляют верующим. При крещении, исповеди, вступлении в брак, церковных похоронах и т. д. представители религии внушают веру в бога. В жилых помещениях перед глазами ребенка — изображение бога — икона, перед которой его заставляют молиться. В школе его учат «закону божьему». Религиозные взгляды внушают в театре, кино, казарме, даже в тюрьме. Науки и искусства пропитаны в эксплуататорском обществе религиозной идеологией. Естественно, что вера в бога, так упорно и систематически внушаемая с детства, пускает глубокие корни в сознание людей, входит в привычку, становится традицией. А «сила привычки миллионов и десятков миллионов — самая страшная сила» [1].

Важным средством закрепления в сознании верующих религиозной идеологии являются церковные праздники и обряды, в основе которых покоится вера в сверхъестественный мир, в чудеса. Передаваясь в течение многих тысяч лет от поколения к поколению, в условиях эксплуататорского общества религиозные праздники, обычаи и обряды прочно вошли в быт всех слоев населения.

Эксплуататорские классы используют религиозные праздники и обряды для пропаганды и распространения религии, а значит и укрепления своего господства. Во время праздников духовенство усиленно внушает верую-

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 31, стр. 27.

щим идею вечности небесного самодержавия, святости земных царей и незыблемости социального неравенства, идею греховности людей как основы социального зла.

Духовенство всех современных религий (христианской, мусульманской, буддийской и других) в дни религиозных праздников и через религиозные обряды всегда внушало и внушает верующим мысль о временном характере земной жизни, призывает покорно и терпеливо переносить все земные страдания и мучения, обещая за это после смерти награду на небе.

Вскрывая вредную роль религиозных праздников и обрядов, М. Горький писал: «Церковность действовала на людей подобно туману и угару. Праздники, крестные ходы, «чудотворные» иконы, крестины, свадьбы, похороны и все, чем влияла церковь на воображение людей, чем она опьяняла разум,— все это играло гораздо более значительную роль в процессе «угашения разума», в деле борьбы с критическою мыслью,— играло большую роль, чем принято думать» [1].

Праздники современных религий ведут свое начало от первобытных праздников, заимствованы этими религиями из религий первобытного и начала рабовладельческого обществ. Из истории известно, что люди доклассового общества, бессильные перед могуществом природы, пытаясь обеспечить себе удачную охоту или рыбную ловлю, хороший приплод скота или урожай, устраивали коллективные моления своим богам, старались задобрить их жертвоприношениями. С течением времени такие моления и жертвоприношения стали совершать в определенные сроки, главным образом в те дни, которые имели важное хозяйственное значение. В условиях классового общества постепенно сложился календарь религиозных праздников и обрядов.

Христианские религиозные праздники и обряды довольно многочисленны, но основная их направленность (так же как и в других религиях) — это проповедь среди трудящихся смирения, терпения, покорности, классового мира, загробного воздаяния. Все обряды, «таинства», богослужения, крестные ходы, шествия с иконами, престольные и прочие религиозные праздники — все внешние выражения христианской религии призваны закрепить

[1] *М. Горький*, Соч., т. 25, ГИХЛ, 1953, стр. 353.

веру в фантастического бога, они освящают застой и невежество, мешают накоплению действительных знаний и открытию законов развития природы и общества.

Большинство наиболее распространенных христианских праздников непосредственно связано с легендарным именем Иисуса Христа, который, согласно написанной духовенством истории христианской религии, будто бы является основателем и создателем этой религии. Рассмотрим некоторые из них.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Большое значение и видное место в христианской религии, в церковной практике и в быту верующих имеет праздник рождества Христова. Духовенство всех вероисповеданий утверждает, будто около двух тысяч лет назад в семье еврейского плотника родился сын бога Саваофа Иисус, который проповедовал новое вероучение, за что был схвачен, осужден и распят на кресте, а впоследствии воскрес из мертвых. Христианская церковь учит, что в память о событиях, связанных с жизнью и смертью Иисуса Христа, и установлены праздники и обряды христианской религии, в том числе и праздник рождества.

Легенда о рождении, жизни, смерти и воскресении Иисуса Христа не имеет никакой научной достоверности. Наука давно установила, что Иисус Христос никогда не существовал, что образ предполагаемого основателя христианства чисто сказочный (мифический), не имеющий никакой реальной основы. Предание о его жизни, смерти и воскресении вымышлено от начала до конца.

Неисторичность Христа доказывается прежде всего тем, что о нем совсем не упоминают историки и писатели, которые жили в эпоху, когда, по религиозным преданиям, проповедовал свое вероучение Иисус Христос. Во «времена Христа» у евреев, греков и римлян были десятки крупных писателей, поэтов и ученых — историков, философов и т. п. В Греции, например, жил историк Плутарх (родился около 46 года, умер около 120 года), в Риме — Тацит (приблизительно 55—120 годы), Плиний Младший (родился около 62 года, умер около 114 года), Светоний (родился около 70 года, умер в 160 году), философ

Сенека (3—65 годы) и другие. У евреев также были крупные писатели и ученые — историки Иосиф Флавий (родился около 37 года) и Юст (современник Флавия), философ Филон (умер в 54 году) и другие.

В своих произведениях, дошедших до нас, они воспроизводили историю своей и предшествующих эпох, описывали жизнь различных деятелей своего времени. Факты, приводимые Тацитом, Светонием и другими историками, в основном отличаются достоверностью. В исторических исследованиях того времени и в другой литературе приводятся имена и дела римских императоров, консулов и других деятелей, имена руководителей первого и второго сицилийских восстаний рабов (Евна и Клеона, Трифона и Афиниона), подробно излагается восстание Спартака, но никто и нигде не упоминает об Иисусе Христе. Если Христос жил, то как могло случиться, что все историки того времени окружили заговором молчания его имя?

В евангелиях отмечается, что в момент смерти Христа было землетрясение, а также повествуется о всевозможных чудесах: о воскресении мертвых и т. д. Совершенно невероятно, чтобы о таких крупных событиях, если бы они были, не упомянул ни один из историков.

Правда, в текст отдельных произведений, как например в «Иудейские древности» Иосифа Флавия и в «Летопись» Тацита, христианские богословы сотни лет спустя вставили несколько слов об Иисусе Христе. Так, в XV книге «Летописи» Тацит пишет о пожаре, уничтожившем в 64 году н. э. значительную часть Рима. В книге отмечается, что в народе ходили упорные слухи, будто Рим подожгли по указанию императора Нерона, который приказал уничтожить город, так как хотел перестроить и перепланировать его по-новому. Но эти слухи были опасны для императора. «Поэтому,— написано в «Летописи»,— чтоб уничтожить этот слух, Нерон подставил виновных и применил самые изысканные наказания к ненавистным за их мерзости людям, которых чернь называла христианами».

Это место у Тацита большинство серьезных ученых считает позднейшей вставкой, учиненной христианскими богословами, так как невероятно, чтобы уже в 64 году н. э. христианство настолько отделилось от иудаизма, что последователи новой религии получили особое название.

Даже в наиболее раннем произведении христианской литературы — «Откровении Иоанна», датируемом концом 60-х годов I века н. э., нет разграничения между христианством и иудаизмом. Но и в том случае, если считать эти строки написанными самим Тацитом, то и тогда они не могут служить доказательством существования Иисуса Христа.

Неисторичность Христа доказывается также тем, что о его жизни нет никаких исторических данных. От эпохи, в которую, по утверждению «священных писаний», жил Христос, осталось много всевозможных документов: данных переписи населения, налоговых списков, а также других материалов, по которым можно установить, когда жил тот или иной политический или религиозный деятель, можно установить имена всех иудейских первосвященников и т. п. Но ни в одном из этих документов нет даже упоминания об Иисусе Христе.

Единственным источником, на который ссылается духовенство, являются религиозные книги — евангелия. Однако и эти «священные писания» не могут служить доказательством жизни и деятельности Иисуса Христа. На основании исследования текстов евангелий установлено, что они составлены путем записи и обработки разных легенд, преданий и других материалов многими авторами и впоследствии неоднократно перерабатывались в соответствии с интересами господствующих классов.

Известно, что в течение I века н. э. не появилось почти никакой литературы о христианстве. От первых христианских сект и групп не осталось каких-либо письменных материалов о Христе или христианской религии. Евангелия появились значительно позднее описываемых в них событий и являются записью рассказов о Христе, передаваемых устно. Самое название евангелий говорит об этом. В греческом оригинале они названы: евангелие по Матфею, по Марку, по Луке, по Иоанну, что в переводе неправильно передано как евангелие от Матфея, от Марка и т. д.

Самым ранним произведением христианской литературы является «Откровение Иоанна», или Апокалипсис, составленный в конце шестидесятых годов I века н. э., самым поздним — евангелие от Иоанна — во второй половине II века н. э. Следует отметить, что чем раньше написано христианское произведение, чем оно ближе ко вре-

мени предполагаемой жизни Иисуса Христа, тем меньше в нем данных о нем, тем абстрактнее его образ. Так, например, в Апокалипсисе нет никаких упоминаний об историческом Христе, не дается никаких сведений о его жизни, судебном преследовании, распятии. О Христе в этом произведении говорится, что это «агнец, как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей» (Апокалипсис, V, 6).

В «Посланиях апостола Павла», появившихся после Апокалипсиса, хотя и есть упоминания о земной жизни и смерти Иисуса, но нигде не указывается, когда и где это все происходило. И только когда христианство стало распространяться и приобретать известное влияние на массы, появилась полная «биография» мнимого основателя новой религии.

По специальному заказу господствующих классов спустя 150—200 лет после возникновения легенды об Иисусе Христе представителями духовенства было написано о нем много различных книг и брошюр.

К концу IV века нашей эры появились десятки евангелий о жизни и деятельности Христа. Существовали евангелия от Иакова, от Иуды, от Варнавы, от Петра, от Никодима, от Фомы и многие другие. Все они не имели научной и исторической ценности. В них не было единства, целостности, стройности.

В евангелиях оказалось огромное количество противоречивых данных об Иисусе, путаницы, нелепостей.

Естественно, что духовенство было заинтересовано в приведении евангелий к некоторому единству. В 325 году н. э. на Никейском соборе после бурных споров были признаны заслуживающими доверия и допущены для чтения среди верующих только четыре евангелия: от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна, которые были объявлены каноническими (одобренными церковью). Остальные евангелия были отвергнуты как недостоверные, подложные (апокрифические).

Однако и канонические евангелия никоим образом не могут служить доказательством существования Иисуса.

Авторы и редакторы этих книг плохо знали Палестину и при описании мест, где будто бы жил и проповедовал Христос, допускали грубые ошибки. Так, например, в евангелиях упоминаются города Назарет, Капернаум, Вифсаида, Хоразин. Но в период предполагаемой жизни

Христа, то есть в I веке н. э., этих городов не существовало, они возникли гораздо позднее.

В евангелиях много и исторических неточностей. Согласно евангелию от Матфея Иисус родился «во дни Ирода — царя иудейского». Но из истории известно, что Ирод умер за четыре года до нашего летосчисления, т. е. за четыре года до предполагаемого рождения Христа. В евангелии от Луки говорится о том, что Иисус родился, когда по повелению императора Августа римский наместник в Сирии Квириний проводил «перепись» по всей земле. Не говоря уже об исторической невозможности переписи населения «всей земли», следует отметить, что Квириний был наместником Рима в Сирии только с 6 года н. э., т. е. спустя шесть лет после предполагаемого рождения Христа.

Авторы евангелий совершенно не знают нравов и обычаев населения Палестины. В восьмой главе евангелия от Матфея и в пятой главе евангелия от Марка рассказывается о том, как Христос изгнал из двух больных бесов и приказал им вселиться в стадо свиней, после чего все свиньи бросились с крутой горы в море и погибли. Между тем достаточно хорошо известно, что согласно религиозным правилам евреи свиней в пищу не употребляли и свиноводством не занимались.

О грубых нелепостях евангельских текстов свидетельствует и тот факт, что авторы этих религиозных книг не знали растительного мира Палестины. В евангелии от Луки (глава XIII) Христос сравнивает «Царствие божие» с большим, развесистым горчичным деревом, в ветвях которого укрываются птицы. Между тем хорошо известно, что горчица — однолетнее кустарниковое растение, а не дерево.

Таких ошибок и неточностей в религиозных книгах о Христе огромное количество. Достаточно сказать, что все четыре евангелия по-разному повествуют о рождении Иисуса, о его жизни, смерти, воскресении, о вознесении на небо и т. д. В евангелии от Матфея утверждается, что отцом Иосифа, мужа Марии, был Иаков, а в евангелии от Луки — Илья. Даже надписи на кресте, на котором был якобы распят Христос, все евангелисты дают по-разному: Матфей — «Сей есть Иисус, Царь Иудейский», Марк — «Царь Иудейский», Лука — «Сей есть Царь Иудейский», Иоанн — «Иисус Назорей, Царь Иудейский».

Духовенство прекрасно знает, что в религиозных книгах имеются бесчисленные нелепости и неточности. Многие «отцы церкви» признавали недостоверность и противоречивость евангелий и в течение почти тысячи лет, с X по XX век, предпринимали многочисленные попытки привести «священные» книги хотя бы к некоторому единству. Но такие попытки не увенчались успехом.

В настоящее время духовенство вновь предпринимает попытки в этом направлении. В 1954 году в статьях, опубликованных в журнале «Московская патриархия» («К вопросу о новом переводе на русский язык евангелия от Матфея», «К вопросу о восстановлении первоначального греческого текста Нового завета»), говорилось, что на земном шаре имеется около 80 тысяч различных вариантов книг Нового завета (то есть фантастических книг об Иисусе Христе). Один из богословов писал в этом журнале: «Исследователи новозаветного текста оказались в таком дремучем лесу разночтений, из которых, казалось, невозможно было выбраться». Автор статьи указывал, что пришло время «...очистить текст новозаветных писаний от вариантов и возвести его, по возможности, к... единству», что необходимо «разобраться в многоголосом хоре свидетельств, выявить и классифицировать все варианты и, наконец, твердо установить все основные принципы реконструкции, на основании которых можно было бы с уверенностью признать то или иное чтение правильным».

Таким образом, православное духовенство официально было вынуждено признать, что разобраться в «слове божьем» очень трудно, что необходима коренная переделка, подчистка и поправка религиозных книг, для того чтобы как-то укрепить легенду о существовании Христа.

Вопрос о противоречиях, ошибках и неточностях в книгах Ветхого завета и Нового завета беспокоит и служителей старокатолической церкви. На 16-м Международном старокатолическом конгрессе, который состоялся в сентябре 1953 года в городе Мюнхене (ФРГ), духовенство обсуждало вопрос о том, как устранить или объяснить ошибки и противоречия в «священных» книгах, чтобы сделать их наиболее сильным орудием воздействия на верующих. Но ввиду обилия ошибок и противоречий, устранить которые оказалось невозможно, конгресс не нашел ничего лучшего, как решить, что верующий не имеет

права вдумываться в недостатки, ошибки и противоречия текста, а должен покорно и безропотно воспринимать учение христианской религии так, как поучает духовенство.

Евангелия и другие книги религиозного содержания настолько недостоверны и противоречивы, что добросовестный научный исследователь не может питать к ним никакого доверия. В них нет данных о точном времени и месте рождения Иисуса Христа, нет исторических фактов, которые подтверждали бы его существование. Даже из книг Нового завета ясно, что не Христос создал христианскую религию, а христианство создало Христа.

Но если Христос никогда не существовал, то как и почему возникла христианская религия с ее праздниками, постами, обрядами? Как установились праздники рождества Христова, пасхи и т. д.?

На этот вопрос дает ясный, четкий и правильный ответ марксистско-ленинская наука об обществе. В работах «Людвиг Фейербах», «Коммунизм «Рейнского Обозревателя»», «Бруно Бауэр и раннее христианство», «К истории раннего христианства» и в ряде других произведений Маркс и Энгельс показали, как возникла одна из наиболее распространенных религий — христианство и как она меняла свой вид соответственно потребностям того или иного господствующего класса.

Христианство возникло в древнем Риме как религия рабов и порабощенных Римом народов, как религия людей, удрученных и обремененных своим рабским положением и потерявших надежду избавиться от него. Лишенные всяких прав, поставленные в нечеловеческие условия жизни рабы были обречены на медленное мучительное вымирание. Непосильный труд, жестокая нужда, бесконечные издевательства и побои надзирателей — таков был удел рабов. В этих условиях их страстной мечтой было освобождение, спасение от рабства. Наряду с рабами, составлявшими низший слой населения Римской империи, тяжелому гнету подвергались все более разорявшиеся свободные жители деревень и городская беднота, а также покоренные Римом народы.

Рабы, городская беднота и население римских провинций неоднократно восставали против господства римской аристократии, поднимали бунты, гражданские войны против рабовладельцев. Мощные восстания потрясали Римскую империю. В 138 году до н. э. рабы Сицилии под-

няли восстаиие против рабовладельцев. В 73 году до н. э. вспыхиуло восстанне рабов под руководством Спартака. Десятки и сотни раз иа протяженни веков пытались трудящиеся сбросить с плеч угнетателей. Но эти революцнонные двнжения ие моглн сломить владычество Рнма. Рнмское рабовладельческое государство во II—I веках до н. э. находилось в расцвете своего могущества. Рабы же были слабо органнзованы и не нмели ясной программы. «Рабы, как мы знаем, восставали,— говорит В. И. Ленин,— устраивали бунты, открывали гражданские войны, но никогда не могли создать сознательного большинства, руководящих борьбой партий, ие могли ясно понять, к какой цели идут, и даже в наиболее революционные моменты истории всегда оказывалнсь пешками в руках господствующих классов» [1].

Освободительное движенне рабов н городской бедноты было разрозненным, плохо организованным и не могло победнть. Восстания были потоплены в крови. Многне десятки и даже сотни тысяч рабов, боровшнхся за свою свободу, былн убиты, распяты, сожжены жнвымн, растерзаны днкнмн зверямн иа аренах цирков. В борьбе добыть свободу рабам не удавалось. Сопротивленне громадной римской державе представлялось бесполезным.

Под влняннем неудач среди рабов стала распространяться апатня, пассивиость. Рабам и угнетеииым Римом иародам казалось, что без «помощи свыше» невозможно сломить страшный гнет рабовладельцев. Разбитые в борьбе и опозоренные, они таили в душе обиду, злобу и отчаяние. Но мечты о свободе продолжалн жнть среди угнетенных. И они все чаще и чаще устремляли взоры на небо, где надеялнсь иайти избавление. Ждать и надеяться — таковы стали настроения рнмского раба н пролетария. Положение рабов и угнетенных народов в Римской империи было таково, что они, отчаявшись в политическом и экономнческом освобождении, искалн взамен его освобождения духовного, которое спасло бы их от полного отчаяния. Всеобщее бесправне, принижденность, чувство бессилия и отчаяния в результате поражения восстаний протнв рабовладельцев порождало и поддерживало повышенную релнгиозность. В этот период и появнлось христианство.

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 29, стр. 449.

Не видя выхода из своего положения, народные массы начали верить в некоего спасителя. Во многих местах появлялись странствующие проповедники и «пророки», призывавшие народ к встрече «мессии», который уничтожит людскую несправедливость, разрушит римскую державу и на ее развалинах построит царство бога на земле. Среди этих угнетенных и обездоленных масс и был создан миф о богочеловеке Иисусе, который будто бы жил в Иудее и проповедовал скорое избавление трудящихся от страданий и угнетения. В этот период Христос изображался как герой-полубог, который придет для того, чтобы уничтожить рабовладельческий строй и спасти бедноту.

Первоначальное христианство было идеологией рабов и бездомных свободных. По своему характеру оно было демократически-революционным. Угнетенные массы выражали в нем стремление к общественному перевороту. Рабы и угнетенные Римом народы страстно верили в то, что на земле наступит царство справедливости. Это было чувство здоровой классовой ненависти, сознание того, что борьба идет со всем миром угнетателей и эта борьба увенчается победой.

«...Христианство при своем зарождении было движением угнетенных: оно выступало сначала как религия рабов и вольноотпущенных, бедняков и бесправных, покоренных или рассеянных Римом народов» [1].

Но христианство с самого начала имело и реакционный характер, потому что отвлекало от борьбы против угнетателей. В своей борьбе рабы искали поддержки и опоры не на земле, а на небе. Христианство считало, что нужно покорно терпеть страдания, так как все страдающие и угнетенные получат награду после смерти, а богачи будут осуждены на вечную муку. Энгельс по вопросу о раннем христианстве писал: «...Это христианство... хотело осуществить социальное переустройство не в этом мире, а в мире потустороннем, на небе, в вечной жизни после смерти...» [2].

Первые христиане, вместо того чтобы бороться, утешали себя надеждой на наступление «царства божия». Раннее христианство не породило Спартака. Наоборот, «Христос победил потому, что потерпел поражение Спартак» (Эншлен).

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. II, стр. 409.
[2] Там же.

Утешая раба в материальной и моральной нищете, христианство держало его в послушании благодаря вере в Христа. Оно уверяло, что только сверхъестественная катастрофа может привести к исчезновению того общественного порядка, который невозможно было терпеть. Раб по принуждению, восприняв и усвоив христианскую религию, становился рабом по убеждению. Идея жертвенности и искупления не поднимала народ на борьбу, не возрождала творческие силы народа, как об этом говорят богословы. Она прививала лишь рабскую покорность, терпение, смирение, неверие в свои силы.

Условия, породившие христианство, существовали не только в низах, но и в верхах римского общества. Утверждение в начале I века н. э. абсолютизма привело к упадку политической активности населения. Политика сделалась достоянием императора, чиновников и военных. С завоеванием всего Средиземного моря Римская империя превратилась в огромное централизованное государство, внутри которого развивалась специализация производства. Это вело к развитию денежных отношений, товарного производства. Но уровень производства, основанного на труде рабов, оставался низким. В целом хозяйство носило натуральный характер. Крайне низкая производительность рабского труда, сокращение притока новых рабов, огромные затраты на содержание многочисленной армии надсмотрщиков создавали хозяйственный застой и упадок. Рабский труд мешал прогрессу производства. Войны губительно действовали на торговлю и ремесло.

Рабовладельцы пытались приспособиться к сложившимся условиям. Для повышения заинтересованности рабов в труде они отпускали их на оброк, обращали в вольноотпущенников и т. д. Считая обработку земли невыгодной, многие землевладельцы стали разводить скот, в результате чего многие области Италии превратились в пустынные, малонаселенные районы.

Идеологическим отражением общего кризиса античного рабовладельческого общества и были религиозные искания. «...Вместе с каждым великим историческим переворотом в общественных порядках происходит одновременно и переворот в воззрениях и представлениях людей, а значит и в их религиозных представлениях»[1].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. VIII, стр. 268.

Аристократию страшили народные восстания, и она упорно пыталась найти такую религию, которая способствовала бы прекращению классовой борьбы. Императорская власть в Риме ощущала потребность дополнить мировую империю мировой религией, так как существовавшее многобожие уже не соответствовало интересам правящего класса.

Вместо многих богов правящий класс Римской империи попытался ввести культ бога-императора, заимствуя этот культ из древних религий, легенд и преданий о рождении, смерти и воскресении героев и богов, а также из обрядов почитания живых и умерших императоров, как «сыновей божьих». В Римской империи существовала легенда о том, что первый царь Рима Ромул был полубог и после смерти душа его вознеслась на небо. Предание о крупнейшем полководце древности Александре Македонском гласило, что он после смерти также стал богом. Еще при жизни римский император Гай Октавий был объявлен богочеловеком и получил название Августа, что означает возвеличенный богом. После его смерти в Риме был учрежден культ Августа, поклонение ему, как богу. Однако римские рабы, вольноотпущенники, крестьяне и ремесленники хорошо знали эксплуататорскую сущность императорской власти и весьма недружелюбно встретили идею обожествления императора-тирана. Культ императора не стал религией в Римской империи.

Правящие классы Рима в III веке н. э. попытались учредить культ бога солнца. В Риме на Марсовом поле был построен храм «Непобедимому Солнцу», который был освящен 25 декабря (день зимнего солнцестояния) 274 года. Была создана коллегия жрецов «Солнца — господина Римской империи». Но и эта религия не прививалась, ибо «императорскими декретами нельзя создать новую всемирную религию» [1].

В этих условиях правящие классы римского общества стали обращать внимание на христианство, которое выдвигало идею единого бога, обращаясь ко всем народам с идеей «братства во Христе», и могло стать первой мировой религией. Представители имущих классов начинают вступать в христианские общины и постепенно оттеснять на задний план рабов и бедноту. Изменился классовый

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XIV, стр. 674.

состав христианских общин. Изменилось и содержание христианского учения. В христианской религии вместо освободительных идей все больше стали преобладать совершенно иные, противоположные мотивы, освящавшие социальное неравенство и рабство. Христианство из религии угнетенных постепенно превращалось в религию угнетателей. Стали создаваться религиозные книги — евангелия, в которых существующие в Римской империи порядки трактовались как установленные самим богом. Евангелия призывали охранять, поддерживать рабовладельческий строй: «Отдайте Кесарево — Кесарю»,— говорится в них. В целях защиты рабовладения и рабовладельцев составлялись новые религиозные нравоучения, предписывавшие угнетенным любить своих классовых врагов, благословлять угнетателей, покорно гнуть перед ними спину, терпеть всякий позор, унижение и оскорбления.

Евангелия учили: «Бога бойтесь, царя чтите. Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым» (первое послание апостола Петра, II, 17, 18); «...Будьте покорны всякому человеческому начальству, для господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым... ибо такова есть воля божия...» (первое послание Петра, II, 13—15); «Каждый оставайся в том звании, в котором призван. Рабом ли ты призван, не смущайся» (первое послание Павла к коринфянам, VII, 20, 21); «Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и пить, ни для тела вашего, во что одеться. Ищите прежде царства божия» (от Матфея, VI, 25).

В середине II века н. э. превращение христианства в религию эксплуататорских классов идет все быстрее. В этот период окончательно складываются христианская религия и церковная организация. Выделяются проповедники новой религии — апостолы, которые собирают взносы на пропаганду учения и на другие нужды общин. Появляются старейшины — пресвитеры, наблюдающие за порядком и имеющие помощников, слуг — дьяконов. Когда имущество общины разрастается, выделяется особое лицо — надсмотрщик (по-гречески — епископ) для наблюдения за хозяйством. Так окончательно сложилась церковная иерархия с монархическим епископатом во главе.

В IV веке церковь становится сильнейшей организа-

цией Римской империи, владеющей огромными богатствами, насчитывающей в своих рядах большое количество высших чиновников, крупных земельных собственников и представителей торгово-промышленных кругов. Она стала обладать мощным аппаратом управления, который по своему значению немногим уступал императорской власти. В этих условиях император Константин, почувствовав в христианской религии новую опору, решил официально признать христианскую церковь и призвать ее на службу государственной власти. В 325 году в Никее император лично руководил съездом представителей христианских общин, так называемым первым вселенским собором, на котором осуществился союз христианской церкви с государством.

Разбогатевшее христианское духовенство примкнуло к господствующему классу и, получив власть, начало так же жестоко угнетать население, как и чиновники империи. Церковь была освобождена от налогов и повинностей, получила право владеть большими землями и стала эксплуатировать трудящихся. Так христианская церковь была превращена в орудие угнетения. Она освящала гнет и насилие. Христианство превратилось в господствующую государственную религию. Церковь стала опорой правящего класса. Христианство из гонимой превратилось в государственную религию древнего Рима.

Христианство было новой религией, соответствовавшей новому этапу в развитии рабовладельческого общества, и потому оно постепенно вытеснило старые религии. Но для укрепления своего влияния оно использовало материалы многих других религий, перерабатывая их в соответствии со своими интересами.

При своем возникновении христианская религия не имела сложившегося культа, праздников и обрядов. Лишь с IV века, когда христианская церковь вступила в тесный союз с рабовладельческим государством и стала господствующей церковью, опорой императорской власти, начал оформляться и христианский культ, вводятся праздники и обряды. С целью усиления воздействия на массы верующих христианская церковь стала исполнять обряды в особых помещениях — храмах в сопровождении хорового и сольного пения, музыки, перезвона колоколов и т. д. Стали вводиться праздники в честь Христа, богородицы, различных «святых» и т. д.

Празднование рождества Христова христианская церковь ввела в IV веке. Основные черты этого праздника заимствованы из более древних религий. В то время, когда в Римской империи возникла и укреплялась христианская религия, у многих народов уже были сложившиеся сказания о чудесном рождении, смерти и воскресении их богов, героев, которые будто бы были непорочно зачаты, подвергались различным преследованиям, но всегда чудесно спасались. Так, например, египетское предание повествует, что богиня Изида, оставаясь девой, зачала и родила сына Гора, коварный бог Сет преследовал ее, но она спаслась бегством. Легенда о рождении Христа поразительно напоминает это египетское сказание.

Особенно бросается в глаза совпадение легенды о рождении Христа с рассказом о рождении индийского Будды. По преданию, бог явился к девице Майе во сне в образе белого слона. Жрецы предсказывают Майе, что она родит сына и он будет царем, т. е. Буддой. Брамин (старец) Асита встречает Будду в храме, цари приносят ему дары, на небе появляется звезда и т. д. На формирование мифа о Христе оказала влияние и греческая легенда о Геракле. По преданию, Геракл, сын бога Зевса и жены фиванского царя Алкмены, совершил 12 чудесных подвигов, сжег себя на костре и стал богом.

Несомненно, что при составлении легенды о Христе многое было заимствовано и из еврейского материала. В иудейской религии есть ряд легенд о чудесном рождении и чудесах Моисея, Самсона, Иисуса Навина и т. д.

У земледельческих народов Вавилона и Египта также были широко распространены легенды об умирающих и воскресающих богах растительности. Эти легенды очень похожи на предания о рождении, жизни и смерти Христа.

Даже дата празднования рождества Христова была заимствована. У земледельцев Египта существовал праздник весны, праздник появления первой зелени на полях и лугах после спада разлившихся вод реки Нила, отмечавшийся 6 января. Обездоленные, бессильные в борьбе с природой и классовым гнетом люди, совершая в этот день праздничные религиозные обряды и жертвоприношения, верили, что это празднование поможет собрать хороший урожай, обеспечит нормальный уровень разлива Нила и необходимое для земледелия количество дождей. Во II веке н. э. христиане переняли этот египет-

ский праздник, связали его с евангельскими легендами об Иисусе и стали праздновать 6 января под тройным названием «богоявление — крещение — рождение Христа». Впоследствии христианская церковь решила разделить этот праздник на два: рождество Христово и богоявление — крещение.

В 354 году н. э. христианская церковь официально ввела рождественский праздник в свой религиозный календарь с указанием праздновать его 25 декабря.

Перенесение праздника рождества Христова на 25 декабря объясняется стремлением христиан вытеснить и заменить языческие праздники. В этот день астрономического «солнцеворота» многие восточные религии праздновали рождение своего солнечного, или весеннего, бога, а в Риме отмечали день рождения «Непобедимого Солнца» — бога Митры.

К концу IV века празднование декабрьского рождества Христова укрепилось во многих европейских странах. В России оно было установлено в X веке, когда киевский князь Владимир объявил христианство государственной религией (988 год н. э.). Празднование «дня рождения Христа» постепенно прочно вошло в быт славян и заменило празднование дня рождения бога солнца Ярилы — Даждьбога.

Для того чтобы еще больше укрепить веру людей в Христа, в VI веке н. э. церковь поручила монаху Дионисию Малому установить дату рождения Иисуса Христа. Дионисий Малый предложил считать 753 год от основания Рима годом рождения Христа и впредь вести летосчисление от этой даты. Римский сенат принял это предложение и решил 754 год от основания Рима считать первым годом новой эры. Таким образом, только в VI веке в Римской империи был установлен счет годам от «рождества Христова». Это летосчисление долго не прививалось и стало входить в употребление только в XV веке. В Германии и Франции оно было окончательно принято в XVI веке, в Англии — лишь в XVIII веке. В России летосчисление «от рождества Христова» было введено в 1700 году.

Такова история праздника рождества Христова.

Какова же сущность этого праздника? Кому и зачем нужна легенда о рождении, земной жизни, страданиях и смерти Иисуса Христа?

Праздник рождества Христова, равно как и другие религиозные праздники, служит прежде всего для того, чтобы укреплять нормы поведения, соответствующие интересам эксплуататоров. Особое место в рождественской религиозной пропаганде отводится проповеди классового мира и примирения трудящихся с их участью. Во время рождественских богослужений исполняются молитвы и песнопения, в которых утверждается, что Христос якобы принес на землю мир, прославляется миролюбие, указывается, что «блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами божьими» (от Матфея, V, 9).

Но это евангельское поучение о мире — величайший обман верующих и прежде всего обман трудящихся. Во все времена христианская религия защищала и оправдывала войны. Кстати сказать, в «священных» книгах есть прямые призывы к войнам. В евангелии от Матфея имеются слова, будто бы сказанные Христом, которые прямо противоположны лозунгам о мире: «Не думайте, что я пришел принести мир на землю, не мир пришел я принести, но меч» (от Матфея, X, 34).

В соответствии с потребностями господствующего класса и употребляют служители религии два этих противоположных лозунга. Если поднимался трудовой народ на борьбу против угнетателей, приводились цитаты из «священного» писания о мире на земле, о том, что не надо брать в руки оружие. Если правящие классы общества готовили захватническую войну, духовенство одобряло ее и пропагандировало как войну за «веру Христову».

Именем бога освящала религия войны рабовладельческого общества. Под флагом религии, под лозунгами освобождения «из-под власти неверных гроба господня» совершались в эпоху феодализма так называемые крестовые походы. Эти походы являлись наиболее ярким проявлением стремлений западноевропейских феодалов и католической церкви к порабощению и угнетению народов Востока.

Начало этих кровопролитных войн было провозглашено римским папой Урбаном II в 1095 году на Клермонском церковном соборе. Подготовляя агрессивный поход на Восток, папа и представители высшего духовенства обещали его участникам отпущение грехов за любые проступки, а также целый ряд всевозможных льгот.

С церковными знаменами и знаками «креста господня» крестоносцы несли населению Востока опустошения, убийства и грабежи.

Жителей захваченных городов (в том числе христиан) убивали, брали в плен, продавали в рабство, надругались над женщинами, учиняли грабежи. При этом не стеснялись грабить и разрушать христианские храмы, жгли иконы, рубили их топорами. Так, например, крестоносцы в 1204 году разграбили город Константинополь. Греческий историк Никита Хониат писал, что христиане выступают против христиан н «не то изумляет нас, что они грабили вещи, а то, что они повергли на землю святые иконы Христа и его угодников, попирали их ногами». Грабежи и насилия западноевропейских завоевателей тяжело отразились на экономическом и культурном развитии стран Востока.

Так было не только в эпоху феодализма. Религия и сейчас служит интересам капитала, является острым идеологическим оружием империализма.

В эпоху империализма буржуазия стремится оправдать свою антинародную политику, подготовку новых войн и усиление классового гнета какими-либо «идейными» мотивами. Для этого ей нужна религия, которая является одним из наиболее надежных средств обмана масс. Буржуазия и духовенство создают ореол святости вокруг войны, вокруг этого величайшего преступления, совершаемого помещиками, капиталистами. Служители культа в буржуазных странах, обманывая миллионы верующих, говорят, что войны ведутся в защиту «веры Христовой», призывают к убийству, к истреблению людей. Так, например, первая мировая война была освящена религией и церковью всех стран.

Война восхвалялась как благодеяние, как следствие «божьего промысла». Церковь употребила всю свою изворотливость, весь свой многовековой опыт, чтобы оправдать войну — это величайшее преступление господствующих классов.

Известно, что в армиях и во флоте капиталистических стран имелись и имеются дивизионные, полковые, корабельные священники, которые убеждают солдат умирать на войне за «веру Христову» и обещают им за это рай на «том свете». И характерно, что в первую мировую войну служители христианских культов в разных странах —

Германии, Росснн, Англии, Франции — молнлнсь одному и тому же богу — Хрнсту и проснлн его об одном и том же — перебнть больше солдат протнвной стороны. Духовенство царской России убеждало своих солдат, что Хрнстос иа стороне русского воинства н поможет русским солдатам в войне протнв немецких солдат (тоже верующих в Христа). В то же время духовенство Германии уверяло немецких солдат, что Христос — это немецкий бог н помогать будет немцам. Германский кардинал, архиепископ кёльнский, Гартман говорил: «Бог был и остается иа стороне наших героев-солдат иа Западе и иа Востоке, иа море н в воздухе... С нмеием бога наши солдаты идут иа войну».

Анри Барбюс в своей замечательной книге «Огонь» рассказывает, как однажды в воскресенье французский авиатор летал над линией фронта. С одной стороны фронта немецкий священник, совершая богослужение, просил бога перебнть побольше французских солдат, а с другой стороны фронта французский священник просил того же бога помочь перебнть как можно больше немцев. Оба молнлнсь богу о победе, н оба, обращаясь к солдатам н призывая нх воевать, восклицали: «С нами бог!» «Да как же это? — спрашивает летчик.— Вы только представьте себе: две одинаковые толпы, обе выкликают одинаковые и все-таки противоположные слова, испускают враждебные н в то же время однородные крики?» Если бы бог существовал, его положение было бы довольно затруднительным. Кому помогать? Солдат какой страны надо больше перебить?

Империалистические войны являются величайшим бедствием для народов. Но они же служат источником баснословных прибылей для магнатов капитала. Вот почему буржуазные идеологи и политики оправдывают грабительские войны, объявляют войну явлением естественным, вечным. Из этих же корыстных интересов исходит и духовенство, объявляя войны «промыслом божьим», активно поддерживая нх. Духовенство получает прибыли от своих капиталов, вложенных в военную промышленность, от пропаганды войны, от молебнов «за здравие воинов», от панихид по убитым.

Вторая мировая война унесла десятки миллионов людей. Однако высшее духовенство капиталистических стран оправдывает и защищает войны, благословляло и

благословляет солдат на истребление народов, борющихся за свободу и независимость. Верующим людям следовало бы серьезно задуматься над этим вопросом и понять, что захватнические, несправедливые войны, причиняющие людям невыразимые страдания, никак не вяжутся с верой в существование бога, без воли которого якобы ничего не может произойти. Оправдание духовенством захватнических войн является еще одним свидетельством лживости легенды о боге, от имени которого всегда говорит духовенство, проповедующее на словах мир, любовь и всепрощение, а на деле оправдывающее войны.

Народы всех стран страстно хотят мира. Но империалисты готовят новую, еще более ужасную войну. И снова религия служит орудием подготовки войны. Разрабатывая планы войны, монополисты утверждают, что война должна вестись в защиту религии, против «безбожного коммунизма».

В деле пропаганды новой войны религия, ее праздники и обряды, в том числе рождество Христово, играют большую и опасную роль. В дни религиозных праздников империалистические дельцы посещают церкви, где молятся «о мире для всего мира», слушают проповеди о мире, равенстве и братстве людей и тем создают у трудящихся видимость того, что они тоже против войны. А возвратясь из церкви, они в тиши своих кабинетов втайне от народа готовят новые войны.

Не подлежит сомнению, что, если бы все зависело только от капиталистов, человечество снова было бы ввергнуто в мировую войну. Но дело в том, что на мировой арене соотношение между силами войны и силами мира, между силами империалистической агрессии и силами, противостоящими им, изменилось в пользу дела мира и демократии. Именно это и определяет новую мировую ситуацию. Исходя из нее, XX съезд Коммунистической партии Советского Союза пришел к выводу, что в современных условиях нет фатальной неизбежности войны.

Выдвинутые на XX съезде КПСС положения о мирном сосуществовании двух систем, о возможности предотвращения войн в современную эпоху вызвали небывалый, подлинно всемирный отзвук. Народы всех стран требуют мира. Буржуазным политикам приходится с этим серьезно считаться. Вот почему они обращают еще большее

вниманне на религию, на использованне религиозных праздников и обрядов для оправдания угнетения и войн.

США, называющие себя страной христианской религии, отказываются поддержать предложения СССР о немедленном прекращении испытаний атомного и водородного оружия, хотя этого настойчиво требуют все народы мира. США не хотят решать и проблему сокращения вооружений. Мало того, за последнее время правительство США предпринимает новые шаги по усилению гонки вооружений.

Известно, что в своем послании конгрессу от 10 января 1957 года о положении страны президент США призвал к дальнейшему расширению американских вооруженных сил, которые, по его словам, уже являются «самыми мощными в истории мирного времени». Проектом бюджета США на 1957/58 финансовый год предусматривается новый рост военных расходов; военные ассигнования возрастут до 45,3 миллиарда долларов, что составит 63 процента всех расходов по государственному бюджету.

Американские правящие круги усиливают подготовку к атомной войне. Состоявшаяся в декабре 1956 года сессия Совета НАТО приняла решение об укреплении военного сотрудничества внутри этого союза и об оснащении Соединенными Штатами вооруженных сил своих европейских партнеров, включая Западную Германию, так называемым тактическим атомным оружием. Государственный секретарь США подтвердил на сессии Совета НАТО решение американского правительства не выводить свои войска из Европы и настаивал на том, чтобы европейские члены НАТО во все более возрастающей степени вели гонку вооружений.

И буквально прямой насмешкой над чувствами верующих звучат слова совместной вашингтонской декларации президента США «христианина» Эйзенхауэра и бывшего премьер-министра Великобритании, тоже «христианина», Идена в феврале 1956 года. Отклоняя советские предложения о мирном договоре, о сокращении вооружений, о запрещении атомного и водородного оружия, они именем бога оправдывают политику войны, насилия, произвола, колониального угнетения, утверждая, что эти цели «являются результатом нашей (то есть Эйзенхауэра и Идена.— *Д. С.*) веры в Бога...»

Религиозные организации капиталистических стран поддерживают эту политику. Следуя политике разжигания войны, Ватикан и верхушка католической церкви до последнего времени выступали против запрещения атомного оружия. Только в рождественском послании 1955 года, учитывая широкое движение народных масс, папа римский высказался за запрещение атомного оружия, что послужило поводом к резкой критике этого послания со стороны реакционной американской печати. И горькой иронией звучит сообщение британского правительства о том, что испытания английской водородной бомбы были проведены в 1957 году в районе острова Рождества.

В дни религиозных праздников, особенно в рождество Христово, американский президент, некоторые министры, королева Англии, папа римский и другие обращаются к народу с рождественскими, пасхальными или новогодними посланиями, в которых содержатся призывы к установлению мира и дружбы между рабочими и капиталистами, крестьянами и помещиками в духе «христианской любви и всепрощения».

В рождественском послании американского президента Эйзенхауэра и государственного секретаря США Даллеса (он же член «Всемирного совета церквей») к верующим стран народной демократии указывается, что Эйзенхауэр и Даллес молятся «за освобождение» этих стран, т. е. за изменение существующего там строя. Это прямой призыв к свержению власти рабочих и крестьян, к реставрации капитализма в этих странах.

Вице-президент США Никсон считается одним из самых религиозных людей в США. Даже в американском конгрессе перед началом заседаний Никсон читает вслух молитвы. Но этот же «благочестивый» человек требует увеличения ассигнований на военные нужды США, ратует за третью мировую войну. Именно он, Никсон, в 1956 году накануне праздника рождества Христова выехал в Австрию для оказания поддержки венгерским контрреволюционерам, для поощрения их к дальнейшим преступлениям, к убийствам коммунистов.

Именем бога и с помощью вооруженных сил НАТО империалисты хотят вернуть страны народной демократии на путь капитализма, хотят водворить в них изгнанных трудящимися капиталистов и земельных магнатов, стре-

мятся восстановить и закрепить свое влияние в этих странах, превратить их в колонии американского империализма.

Именно в этих целях международный империализм организовал фашистское контрреволюционное восстание в Венгрии. Речь шла не только о возвращении заводов и фабрик капиталистам, земли — помещикам, а о создании в самом центре Европы фашистского государства, которое, глубоко вклиниваясь в территорию социалистического лагеря, служило бы плацдармом для развертывания дальнейшего наступления империалистов против СССР и других социалистических стран. И снова на стороне контрреволюции выступает церковь и именем бога прикрывает агрессивные планы империализма. В заговоре против социализма и демократии на стороне контрреволюции выступил видный деятель христианской католической церкви кардинал Миндсенти. Не первый раз кардинал участвует в заговоре против трудящихся. Еще в 1948 году он был разоблачен как враг народа и осужден за контрреволюционную деятельность. Народное правительство разрешило Миндсенти отбывать срок заключения на даче, под домашним арестом. Но, как только начался контрреволюционный мятеж, Миндсенти появился в Будапеште и принял активное участие в борьбе против народной власти. Кардинал потребовал возврата монастырских и церковных земель, которые народная власть передала трудящимся, он обратился к США за помощью. Выступая по радио, Миндсенти заявил: «Мы требуем, чтобы Запад и в особенности великие державы оказали нам поддержку».

Фашистский мятеж в Венгрии — это попытка империалистов насильственным путем приостановить прогрессивное движение человечества к социализму. Но подобные попытки обречены на провал. Ни силы реакции, ни угрозы «небесного наказания», ни всевозможные послания не помогут капиталистам. Н. С. Хрущев говорил: «Никакие «рождественские послания» не помогут ни помещикам, ни капиталистам, ни банкирам, ни крупным торговцам, ни другим эксплуататорам, которых изгнали трудящиеся народно-демократических государств из своих стран.

Мы можем сослаться на свой собственный опыт. Когда народы нашей страны свергли капиталистические порядки

и создали первое в мире рабоче-крестьянское государство, было немало защитников старых, капиталистических порядков как внутри страны, так и за границей, которые усиленно молились за восстановление в России старых, капиталистических порядков.

За границей усердно молились за милюковых, терещенко, юзов, рябушинских и других представителей крупного капитала, за возвращение власти капиталистов и помещиков. Но что из этого получилось?

Все попытки международного империализма восстановить капиталистические порядки в нашей стране потерпели провал. Советский народ во главе со своим испытанным вождем — Коммунистической партией разгромил всех, кто пытался силой ли оружия или различными другими путями восстановить капиталистические порядки в России».

Нельзя не отметить, что в связи с борьбой трудящихся всех стран за мир, против войны многие служители религии примкнули к движению сторонников мира и активно выступают за мир, за сокращение вооружений и запрещение атомного и термоядерного оружия.

Праздник рождества Христова с его идеей классового мира и пропагандой империалистической войны враждебен трудящимся всего мира.

Праздник рождества приносит большой вред и у нас, в СССР, тем, что отвлекает верующих от насущных задач коммунистического строительства и засоряет их сознание ненаучными взглядами, прививает чуждые советским людям качества, такие, как пассивность, созерцательность.

Праздник рождества вреден еще и тем, что закрепляет в экономике, быту, сознании верующих трудящихся пережитки капиталистического прошлого, восстанавливает в памяти верующих реакционные религиозные идеи, обряды, поверья, обычаи.

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТА, ИЛИ ПАСХА

Среди множества различных церковных и бытовых христианских праздников одно из первых мест занимает пасха. Духовенство утверждает, что празднование пасхи установлено первыми христианами в память страданий, смерти и воскресения Иисуса Христа. На самом деле пасха является христианской переработкой целого ряда

весенних праздников и обрядов восточных народов, в том числе вавилонских, египетских, иудейских.

В основе праздника пасхи лежат верования древних земледельческих народов, среди которых были широко распространены легенды о страдающих, умирающих и воскресающих богах. Это были предания о богах растительности. Смерть и воскресение богов древние земледельцы выводили из своих наблюдений над зерном, которое, снятое с колоса и брошенное в землю, как бы умирало, а затем, прорастая, «воскресало» и приносило людям пищу, поддерживало их жизнь.

Легенды об умирающих и воскресающих богах были почти у всех земледельческих народов. В древнем Вавилоне еще за две тысячи лет до возникновения христианства была широко развита вера в богов умирающей и воскресающей природы. В мифе о смерти и воскресении бога Таммуза рассказывается, например, что Таммуз, называемый спасителем, умер. Его мать и в то же время жена Иштар сошла в ад, достала живой воды и, оросив труп Таммуза, воскресила его.

В Финикии был распространен культ умирающего и воскресающего бога растительности Адониса. В представлении верующих Адонис был прекрасным юношей, который умер от раны, нанесенной ему кабаном, но воскрес. В древней Малой Азии существовала вера в бога природы Аттиса, который будто бы был чудесным образом рожден девой, затем умер и воскрес. Культ бога древесной растительности и виноградной лозы Диониса также пользовался широкой известностью.

Существенной частью культа умирающих и воскресающих богов было чередование печальных оплакиваний бога по случаю его смерти со взрывом радости по поводу его воскресения. Так, например, в культе Аттиса его смерть и воскресение изображались следующим образом: 22 марта, в день весеннего равноденствия, срубали в лесу сосну, укрепляли ее, затем подвешивали на ней изображение Аттиса и оплакивали его смерть; 24 марта изображали Аттиса погребенным, а 25 марта радовались по случаю его воскресения.

Особенно большое влияние на возникновение праздника пасхи оказал миф об Осирисе (Озирисе), который считался в древнем Египте богом воды и растительности, властителем загробного мира. Согласно мифу Осирис был

царем на земле, научил людей земледелию, но был убит своим братом Сетом и погребен своей женой Изидой. После смерти Осирис воскрес и стал царем загробного мира и душ умерших. В честь Осириса устраивались празднования, содержанием которых были оплакивание его смерти и радость по поводу его воскресения.

Общей для всех этих культов страдающих и умирающих богов была идея жертвенности и искупления. Основным содержанием всех праздников «воскресения бога» было жертвоприношение. Еще древним земледельцам и скотоводам казалось, что для сохранения жизни скота и плодородия полей, которые после сбора урожая кажутся мертвыми и покинутыми духами растений, необходимы жертвоприношения. Обычно приносилась в жертву некоторая часть урожая, а также скот. Жертвенными животными могли быть быки, бараны, козлы и т. д. Часть из них сжигалась, а часть съедалась на общей трапезе в сыром виде. Считалось, что жертва соединяет людей с богом. Символом родства людей с богами являлась кровь. Совместные трапезы, на которых все вкушали мяса и крови жертвы, предназначенной богу, создавали и укрепляли веру в родство со своим божеством.

Принесение в жертву пасхального ягненка и даже человека было широко распространено среди народов Востока. Жертвоприношение стало считаться одним из средств очищения, избавления от зла, опасности, болезней и бедствий.

В классовом обществе духовенство систематизировало жертвоприношения, закрепило обычай человеческих жертв. Принесение в жертву богам зерна, животных и даже новорожденных детей стало обычаем в Вавилоне, Карфагене, Финикии, Египте, Иудее. В почитаемой иудеями и христианами «священной» книге — библии говорится: «Не медли (приносить мне) начатки от гумна твоего и от точила твоего; отдавай мне первенца из сынов твоих; то же делай с волом твоим и с овцою твоею» (Исход, XXII, 29—30).

В библии содержится много упоминаний о человеческих жертвоприношениях. Так, например, есть легенда о принесении Иеффаем в жертву богу своей дочери, рассказ о сыновьях Саула, «повешенных на солнце перед господом», о несостоявшемся жертвоприношении Авраамом своего сына Исаака и т. д.

Древние евреи пасхой (в переводе на русский язык — умилостивление) называли весенний праздник, когда они совершали различные жертвоприношения и обряды и молили всевозможных богов и духов о пощаде, о помиловании. Основным содержанием этого праздника были поедание мяса жертвенного животного, воплощавшего, по представлению верующих, божество, и молитвы о помощи.

Впоследствии, когда возникла новая, христианская религия, она впитала в себя элементы иудейской, буддийской, митраитской и других религий. Так как мечты угнетенных народов добиться счастья на земле не оправдывались, то надежды на спасение переносились на небо, на образы новых божеств, на умирающих и воскресающих богов, культ которых был широко распространен на Востоке. Христианство заимствовало эти легенды, обряды и обычаи и оформило их в учение о жертвенной смерти Иисуса Христа, придав ему несколько иной характер. Но основная идея — самопожертвование бога для того, чтобы могли жить люди,— сохранилась. Религиозная сущность обряда осталась той же самой, что и три-пять тысяч лет назад: путем принесения жертвы очистить, освободить человека от злых духов, от болезни, от несчастий и бедствий. Этот праздник и связанные с ним обряды отражают бессилие людей в борьбе с природой и социальным гнетом.

Идея спасения, хотя бы и после смерти, получила широкое распространение, особенно среди трудящихся. Из религиозных книг, богослужений и проповедей трудящиеся узнавали и запоминали, что их бог, так же как и они, страдал, орошал землю кровью, умер мучительной смертью, а затем воскрес и снова живет на небе. И тому, кто страдал — бедняку, рабу, угнетенному человеку,— казалось, что и он победит смерть и будет жить без угнетения и насилия. В церемониях, связанных с праздником пасхи, измученные и угнетенные люди находили некоторое утешение, умиротворение.

Укрепляя и развивая христианское учение, духовенство постепенно разработало церемонию празднования пасхи и со II века н. э. сделало этот праздник одним из наиболее сильных средств воздействия на сознание и волю трудящихся в интересах класса угнетателей.

В Киевской Руси празднование пасхи было введено в X веке. С появлением христианства на Руси пасха сли-

лась с местными славянскими весенними праздниками. Религия славян периода IX—X веков была по существу культом духов. Славяне поклонялись духам и приносили им в жертву продукты своего хозяйства: хлеб, сыр, масло, творог и яйца, окрашенные кровью. Они установили в честь весенних праздников всевозможные обряды: освящение куличей, пасхи из творога, крашение яиц, водосвятие и т. п. Все эти обряды сохранились в христианстве до настоящего времени.

Так возник и распространился один из главных христианских праздников — воскресение Христово, или пасха.

В основе праздника пасхи лежат две главные идеи, направленные во вред трудящимся. Одна из них — идея терпения, смирения, покорности и страдания, другая — идея классового мира. Обе они подводят к отказу от борьбы за революционное переустройство общества. Если общество устроено так, что одни трудятся и в то же время нищенствуют, голодают, а другие бездельничают, но утопают в роскоши, то правящим эксплуататорским классам такое положение необходимо как-то оправдать. Сделать это призвана религия. Служители религии поучают, что будто бы волей бога установлено быть на земле бедным и богатым, трудящимся и эксплуататорам.

В дни праздника пасхи руководство всех христианских вероисповеданий в капиталистических странах требует от верующих покорности властям и ставит им в пример Христа, который якобы, будучи невиновным, добровольно нес на себе крест на Голгофу, терпеливо и покорно переносил побои и издевательства, совершая все это лишь для того, чтобы показать верующим пример долготерпения, кротости и смирения.

Именно в этих целях и пропагандируется легенда о страданиях, смерти и воскресении Христа. Даже сын божий, говорят церковники, безропотно переносил все страдания. Его били, распяли на кресте, грудь пронзили, а он все терпел. Так и вы, говорят они, обращаясь к трудящимся, должны терпеливо переносить все страдания и тяготы.

Великий русский писатель М. Горький в повести «Жизнь Матвея Кожемякина» дал яркое, образное описание того, как один из «святых» старцев поучал верующих терпению. Он учил, что надо покоряться, не проти-

виться злу. На земле не укрепляйтесь, ибо царствие божие не от мира сего, говорил старец. «Терпел земную жизнь Христос, господь бог наш, и нам повелел терпеть. Помните — как молился он в Гефсиманском саду: «Господи, пронеси мимо меня чашу сию»,— трудно было ему, труднее, чем нам, а — подчинился он кротко воле отца, спасения нашего ради! Жизнь земная дана нам для испытания. Разве спорить с богом рождены мы и разве противоречить законам его, их же несть выше? Изгоняйте из души своей гордое, дьяволом внушаемое желание состязаться с ненавидящими и обижающими вас, ибо сказано — «блаженны кроткие»; облекитесь ризами терпения, укрощайте строптивость вашу и обрящете мир душе; сопротивление же злу творит новое зло...»

В этом замечательном произведении Горький показал деятельность одного из представителей духовенства, который упорно внушал измученным, страдающим людям одну и ту же мысль: терпите, ждите, надейтесь на то, что за гробом будет счастье. Он отвлекал от жизни и тянул к смерти. Эта проповедь своим классовым назначением имела примирение масс со своим тяжелым настоящим во имя «светлого загробного будущего», прививала сознание собственной беспомощности, слабости, ничтожности. Она притупляла классовую ненависть и тем отвлекала трудящихся от революционной борьбы.

Лживый характер религиозного учения о терпении разоблачил и Салтыков-Щедрин. В сказке «Деревенский пожар» он показывает, как сельский священник после пожара «утешает» крестьян и требует от них покорности: «Кто дал? — бог! — говорил он:— Кто взял? — бог! Неужто ж он не знает?». Когда крестьянка Татьяна обнаружила под дымящимися обломками потолка обгоревший трупик своего ребенка, у нее потемнело в глазах и из груди на всю деревню раздался ее вопль: «Господи! видишь ли?». Священник с укоризной сказал: «Ропщешь?.. а Иова помнишь?». И он твердил обезумевшей от горя женщине, что надо терпеть безропотно, как Иов. Он говорил, что это воля божья, призывал народ посещать церковь, усердно молиться, и тогда бог сторицей вознаградит.

Церковь внушает трудящимся, что они должны терпеть страдания на земле, с тем чтобы души их блаженствовали после смерти. Во имя этой загробной жизни церковники проповедуют отказ от жизни и счастья на земле,

полное самоотречение и преданность «воле божьей». Они утверждают, что единственной причиной социального неравенства и зла является всеобщая греховность людей, грозят «страшным судом» на небе и призывают искупать свои грехи. Затуманивая таким образом сознание трудящихся, духовенство пытается увести их в затхлый мир религиозной фантазии, привить дух раболепия и покорности, внушить, что выход из своего тяжелого положения угнетенные должны искать не в классовой борьбе, а в религии. В капиталистических странах буржуазия и церковники усиленно призывают трудящихся праздновать пасху, в дни которой с особенной силой пропагандируются идеи смирения и покорности.

Другая, не менее реакционная идея, лежащая в основе пасхи, заключается в призыве к классовому миру. «Все люди — братья, любите врагов своих, прощайте им все обиды, радуйтесь вместе с ними воскресению Христа»,— так говорят верующим. Подобные пасхальные призывы на тысячи ладов повторяются во всех проповедях во время пасхального богослужения. Из года в год служители религии призывают трудящихся праздновать пасху как праздник любви, братства и всепрощения.

Все пасхальные обряды выражают рабскую религиозную мораль, рожденную рабским, эксплуататорским строем. Яркую картину лицемерных пасхальных праздников царской России нарисовал Некрасов в своем замечательном произведении «Кому на Руси жить хорошо». Обращаясь к мужикам, помещик Оболт-Оболдуев насмешливо рассказывает:

«Я в воскресенье светлое
Со всей своею вотчиной
Христосовался сам!
. . . .
Моя супруга, бабушка,
Сынишки, даже барышни
Не брезгуют, целуются
С последним мужиком.
. . . .
Пред каждым почитаемым,
Двунадесятым праздником
В моих парадных горницах
Поп всенощну служил.
И к той домашней всенощной
Крестьяне допускалися,
Молись — хоть лоб разбей!

Страдало обонянне,
Сбнвали после с вотчины
Баб отмывать полы!
Да чнстота духовная
Тем самым сберегалася,
Духовное родство!»

Лживая и лицемерная проповедь, призывающая трудящихся отказаться от классовой борьбы, покорно терпеть гнет помещиков и капиталистов, оказывает большое реакционное влияние на трудящихся, ослабляет их классовую ненависть к эксплуататорам и желание освободиться от капиталистического ига. Религиозные лозунги «все люди — братья» и «любите ближнего своего, как самого себя» — вредные, реакционные лозунги.

Поучая верующих, что надо любить ближнего своего, церковники уверяют, что воспитывают благородные чувства уважения друг к другу. Но это не так. Христианство не принесло любви к ближним.

В религиозном понимании любовь к ближнему имеет враждебный трудящимся смысл. С точки зрения религии ближний — это человек одной веры. Следовательно, для христианина последователь той же христианской религии — банкир, фабрикант, помещик, купец или иной эксплуататор — это ближний, и, следовательно, его надо любить. Таково в действительности нравственное требование религии. Но в то же время религия воспитывает в народе чувство нетерпимости сторонников одной религии к последователям других вероучений. Каждая религия внушает своим верующим, что только она правильна, что только ее бог настоящий, а все другие религии являются заблуждением.

Религиозная нетерпимость часто приводила в прошлом и приводит в настоящее время к национальной розни и даже вооруженным выступлениям сторонников одной религии (или одного течения той же религии) против последователей другой религии (или другого течения той же религии). Взять хотя бы такой факт: в 1572 году в Париже христиане-католики напали на христиан-гугенотов и за одну ночь, вошедшую в историю под названием варфоломеевской, вырезали около 30 тысяч инаковерующих.

Служители мусульманского культа поучают, что все зло в мире исходит от христиан и истребление их будет делом, угодным богу. В свою очередь христиане уверяют,

что мусульманская религия не справедлива и что истребление мусульман — дело богоугодное.

Но особую роль играет христианская религия с ее праздниками и обрядами в классовой борьбе. Выступая всецело на стороне эксплуататоров, церковь требует от верующих безусловной покорности угнетателям. Отстаивая интересы правящих классов общества, христианская церковь активно содействует угнетателям в их борьбе против трудящихся масс. Так, например, основатель лютеранства (одного из течений христианской религии) Мартин Лютер в период крестьянской войны в Германии называл отряды восставших крестьян «кровожадными и разбойничьими шайками» и требовал их уничтожения. Энгельс в своей работе «Крестьянская война в Германии» приводит отрывок из призыва Лютера к расправе с восставшими крестьянами: «Каждый, кто может, должен рубить их, душить и колоть, тайно и явно... Поэтому, возлюбленные господа,.. коли, бей, дави их, кто только может, и если кого постигнет при этом смерть, то благо ему, ибо более блаженной смерти и быть не может» [1].

Высшее духовенство христианской религии в России всегда защищало и поддерживало самодержавие. Вот несколько примеров. Царское самодержавие жестоко расправилось с руководителем крестьянского движения Болотниковым, а патриарх и высшее духовенство предали его проклятию. Духовенство осудило и другие крестьянские восстания, в том числе восстания под руководством Степана Разина и Емельяна Пугачева.

Когда по реформе 1861 года у крестьян отобрали значительную часть земли в пользу помещиков, возникли крестьянские волнения и восстания. Посланный в Пензенскую губернию на «усмирение» генерал Дренякин накануне пасхи беспощадно расправился с крестьянами. Убито и ранено было 44 человека, более 100 крестьян избиты и отправлены на каторгу. В день пасхи, 22 апреля 1861 года, генерал телеграфировал царю: «Имею счастье принести вашему величеству верноподданнические поздравления с светлым праздником и донести, что все приходит в желанный порядок». И царь, отдавший приказ о кровавой рас-

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс,* О религии, Госполитиздат, 1955, стр. 83.

праве, ответил: «Христос воскресе! Благодарю за поздравления и дельные распоряжения».

Позорную роль сыграли церковь и духовенство в период первой русской революции 1905—1907 годов и в годы реакции. Так, например, хорошо известно, что одним из организаторов Кровавого воскресенья 9 января 1905 года был священник Гапон, агент полиции, который взялся помочь царской охранке вызвать расстрел рабочих и в крови потопить революционное движение.

Массовые смертные казни по приговорам судов и без всяких приговоров применялись в период реакции царским правительством для устрашения восставших рабочих и крестьян, для подавления революционного движения. Отношение духовенства к смертной казни выразилось в том, что в центральной религиозной прессе и в посланиях епископов были даны указания, что смертная казнь не противоречит «учению слова божия». Для оправдания смертной казни были изданы массовые брошюры, в которых доказывалось, что казнь законна и соответствует заповедям христианского учения. При исполнении смертных казней присутствовали представители духовенства, благословлявшие работу палача. И совершенно правильно говорил член III Государственной думы Сурков 14 апреля 1909 года: «Мы хорошо знаем, а история всех веков и народов подтверждает нам, что всякая религия есть для народа опиум, которым правящие классы всегда отравляют народное сознание и парализуют деятельную народную волю... Обер-прокурор святейшего синода сказал, что, слава богу, наша церковь никогда не стояла в оппозиции к государству. Да, она никогда не стояла в такой оппозиции... Она — вместе с правительством: одно давило народ, держало его в рабстве, а другая благословляла это... Наше духовенство твердо стоит за смертную казнь. Да, это они, смиренные голуби святейшего синода и им подведомственные отцы, иереи, монахи и все прочие, как-то: отцы Иллиодоры, Восторговы, Айвазовы, Антонии, Гермогены, Серафимы,— им же имя легион — освятили и своим словом, и своим молчанием намыленную веревку, расстрелы, плахи, виселицы, палачей».

Проповедуя братство и любовь к ближнему, христианская религия учит верующих прощать насилие, угнетение, произвол, проповедует любить своих классовых врагов. Евангелия и другие книги религиозного содержания полны

подобиых поучеиий. Вот некоторые из иих: «Любите врагов ваших, благословляйте проклииающих вас, благотворите иеиавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (от Матфея, V, 44). Мало того, церковь требует от трудящихся никогда ие протестовать против побоев, иасилья и произвола. В еваигелии говорится: «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к иему и другую» (от Матфея, V, 39).

Это вредиая, реакциоиная проповедь. Она выгодиа только эксплуататорам. Трудящиеся Советского Союза по опыту революциоиной борьбы и строительства социализма зиают, что победа иад врагами достигается не проповедью любви к ним, а борьбой. На врага ие подействуешь проповедью. А. М. Горький в статье «Пролетарская иеиависть» писал, что иельзя победить врага, ие иаучившись иеиавидеть его. «Подлииный, искренний революциоиер Советских Социалистических Республик не может ие иосить в себе созиательиой, активной, героической иеиависти к подлому врагу своему. Наше право иа ненависть к иему достаточио хорошо обосноваио и оправдано».

В иастоящее время, когда империалисты тратят сотии миллиоиов долларов иа засылку в лагерь социализма баидитов, шпионов, диверсаитов, требуется высокая политическая бдительность советских людей, иепримиримость и твердость в борьбе с врагами. Проповедь любви, прощеиия врагов содействует беспечиости в иаших рядах.

Своей лицемериой проповедью социальиого мира и братства всех людей иезависимо от классовой прииадлежиости пасха постепенио выделилась среди других христиаиских праздииков иа одио из первых мест. Пасхальиый лозунг «Друг друга обымем и неиавидящим иас простим все воскресеиием!» стал осиовиой идеей праздиика. Призыв любить классовых врагов и угиетателей, легенды об искупительиой смерти и воскресеиии Христа, пасхальиые проповеди о загробиой жизни и призывы заботиться о душе, торжественно-траурные богослужеиия в дии страстной иедели и пышиые в дии пасхи — все это имеет своим назиачеиием отравлять созиаиие верующих, прививать им чувства бессилия, смиреиия, покориости перед угиетателями, отвлекать их от классовой борьбы.

В капиталистическом мире в пасхальиые дни духовеиство усиливает свое влияние на верующих, имея возмож-

ность ближе общаться с ними как в церкви, так и дома. В дни этого праздника оно стремится посеять рознь и вражду между верующими и неверующими, расколоть трудящихся, отвлечь их от борьбы за улучшение своего положения, от борьбы за мир, за социализм.

В наших, советских условиях празднование пасхи носит несколько иной характер. Лояльно относящееся к Советской власти духовенство во время праздника обращает внимание верующих на необходимость молиться за мир, призывает к производительному труду на благо общества и т. д. Однако все религиозное вероучение, проникнутое верой в сверхъестественные силы, в загробную жизнь, в чудеса,— антинаучно и противоречит коммунизму. Неизбежный вывод из религиозного учения о воскресении из мертвых, о жизни за гробом и радостях этой жизни — презрение к земной жизни и к труду.

Являясь вреднейшим пережитком капиталистического прошлого, празднование пасхи отвлекает трудящихся от коммунистического строительства, тормозит своевременное выполнение производственных планов, приносит Советскому государству и всем трудящимся огромные материальные убытки, мешает культурному развитию советских людей.

С мифической личностью Христа связаны и другие праздники: сретение, троица, преображение и прочие. В кратком очерке нет возможности дать подробный разбор всех праздников, связанных с именем Иисуса Христа. Да в этом и нет особой необходимости, так как причины их возникновения и существо те же самые. Все эти праздники, вся церковная обстановка: молитвы, поклоны, коленопреклонения, церемонии, зажигание свечей, пение и прочее, направлены к тому, чтобы воспитать у верующих чувство собственного бессилия, страх перед богом, боязнь его гнева, покорность ему, надежду на его помощь. Все это несовместимо с достоинством советского человека, творца и строителя новой жизни, с его ясным умом, твердой уверенностью в своих силах, верой в правоту и непобедимость своего дела, бодростью духа и решимостью преодолеть все трудности.

ПРАЗДНИКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ «СВЯТЫМ УГОДНИКАМ»

Помимо основных, главных праздников, связанных с именем Иисуса Христа, в христианской религии большую роль играют различные другие праздники, связанные с именами так называемых «святых». Почитание «пророков», преподобных и других «святых», то есть лиц, будто бы особенно угодных богу, существует в тех или иных формах почти во всех современных религиях. В иудейской религии — это почитание Авраама, Моисея, Ильи и других так называемых ветхозаветных праотцов и пророков; в мусульманской — почитание Магомета и т. д.

В христианстве почитается огромное число «святых». Всего, по неполным данным, христианская религия насчитывает около 190 тысяч всевозможных «святых». Но эта цифра далеко не исчерпывает число «угодников божьих», поклоняться которым учит церковь.

Появление в христианской религии такого множества «святых» объясняется целым рядом причин исторического, политического и социального характера. Известно, что христианство на первом этапе своего развития не признавало культа «святых» и стало вводить его лишь в III—IV веках с целью вытеснения культа старых богов. Энгельс указывал, что христианство «могло вытеснить у народных масс культ старых богов только посредством культа святых...» [1]

Так, греко-римские боги Гермес и Меркурий стали христианскими святыми Гермесом и Меркурием, бог солнца Аполлон превратился в святого Аполлона. Бог моря Нептун-Посейдон был переделан в «святого» Николая Мирликийского, покровителя моряков. Греко-римская богиня любви Афродита-Венера стала святой Афродилией. Из мифа о герое Персее, который будто бы освободил в Африке царевну Андромеду от чудовища, родился миф о Георгии Победоносце. Таким путем возникли легенды о многих «святых» христианской религии.

Помимо причисления к «лику святых» лиц, никогда не существовавших и вымышленных духовенством, в списки «святых» включались и действительно существовавшие, исторические лица: короли, князья, представители выс-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. II, стр. 429.

шего духовенства. По указанию свыше духовные летописцы составляли биографии «угодников божьих», обращаясь к древним иудейским, вавилонским и другим легендам и украшая их всякими небылицами, часто чрезвычайно нелепыми, а иконописцы, фантазируя, писали их изображения (иконы). В XI веке христианская церковь занесла всех местных и общих «святых» в один список и установила календарные даты праздников в их честь. Позднее этот список пополнился новыми именами.

Как зачисляли в «святые», можно видеть из следующих фактов. Первым из царей был причислен к «святым» император Константин, и церковь широко разрекламировала его «заслуги», прежде всего то, что он осуществил союз церкви с императорской властью, объявил христианство государственной религией и устанавливал своими приказами ее догматы, обряды и праздники. Что за «святой» был император Константин, видно из его «деяний». Известно, что он умертвил в 323 году н. э. своего союзника императора Лициния, женатого на его сестре, обезглавил своего сына Криспа, завидуя тому, что он пользовался любовью народа, утопил в ванне свою жену Фаусту, утопил жену побежденного императора Максимилиана, убил его детей и приближенных, казнил вдову и дочь Диоклетиана — христианок Валерию и Приску и погубил множество других людей. В своем завещании Константин дал указание убить всех своих братьев и сожалел, что не сделал этого сам.

Когда Киевская Русь приняла христианство, она приняла и культ греческих «святых». С развитием русского государства культ «святых» был широко использован для обожествления княжеской и царской власти в России. Список «святых» стал пополняться новыми лицами из князей и высшего духовенства. К началу XVI столетия в русской церкви было 67 новых «святых». По настойчивому требованию Ивана IV к числу «святых» добавляется еще 70 «угодников божьих».

Высшее духовенство, благополучие которого всецело зависело от прочности царской власти, естественно, старалось всячески поддерживать самодержавие, имея в виду и свои политико-экономические выгоды. Преследуя политические цели, ничего в сущности общего с религией не имеющие, царская власть и духовенство за девять веков существования христианства на Руси довели количество

«святых» до огромной цифры. Один из богословов в послесловии к месяцеслову (религиозный календарь) не без гордости писал, что «угодников божьих» не только пересчитать, но и умом невозможно постигнуть. Значительная часть местных «святых» не внесена в религиозный календарь, и общее их число не было известно в точности даже самому «святейшему» Синоду.

После XVI века, когда царская власть в России окончательно утвердилась, а авторитет поддерживающего ее высшего духовенства упрочился, канонизация «святых» шла более медленными темпами. Однако и в этот период к «лику святых» причисляется значительное количество представителей высших классов общества и духовенства. Так, например, к числу «святых» был отнесен один из крупных реакционеров первой половины XIX века новгородский архимандрит Фотий. Этот церковный деятель активно выступал в защиту крепостного права, боролся против всякого проявления свободомыслия, убеждал императоров Александра I и Николая I сокращать количество учебных дисциплин в школах и университетах, заменять науку военным делом и богословием, не допускать строительства театров, клубов и других зрелищных предприятий.

Фотий имел списки политически неблагонадежных людей, в которые были занесены передовые люди того времени, в том числе А. С. Пушкин. Опасаясь роста революционных настроений, Фотий обратился к царю Александру I с докладной запиской, в которой писал, что он видел во сне Христа в окружении ангелов, льва, рыси и многих других животных и будто бы Христос сказал Фотию, что «непременно и немедленно нужно ныне выслать из столицы (Петербурга.— *Д. С.*) некоторых навсегда...»

К числу «святых» была причислена и графиня Орлова-Чесменская, любовница Фотия. Вся ее «святость» состояла в том, что она пожертвовала Юрьевскому монастырю, в котором Фотий был архимандритом (настоятелем), 700 тысяч рублей и 250 тысяч рублей лично Фотию «на поминовение лиц, близких к отцу Фотию». А. С. Пушкин об этой «святой» писал: «Благочестивая жена душою богу предана, а грешной плотию архимандриту Фотию».

Только в царствование Николая II было канонизировано (возведено в ранг «святых») около десятка новых «угодников божьих». Последним был причислен к «святым»

епископ Тобольский и Сибирский Иоанн. Небезынтересно узнать, как причисляли к списку «святых» Тобольского епископа. В начале XX века при поддержке архимандрита Феофана, ректора Петербургской духовной академии, в придворные круги попал вор и конокрад Григорий Распутин, который впоследствии стал считаться «святым», «непогрешимым» старцем. Пользуясь огромным влиянием на царскую семью, Распутин поднял вопрос о назначении своего близкого приятеля огородника Василия Накропина епископом. При обсуждении этого вопроса некоторые из членов Синода, зная Накропина, протестовали. Тогда обер-прокурор Синода Саблер заявил: «Этого желают в Царском Селе». Отвечая Саблеру, Волынский епископ Антоний Храповицкий бросил фразу: «Что же вы не сказали этого сразу и прямо? Если в Царском Селе хотят, то мы и черного борова посвятим в архиереи».

Василий Накропин под именем Варнавы был посвящен в епископы и получил место в Каргополе. Когда освободилась должность епископа Тобольского и Сибирского, Распутин написал Николаю II записку о назначении Варнавы в Тобольск: «Забот много, а успеха нет. Думка, кого послать в Сибирь. А он под рукой. Владыку Варнаву, друга и защитника. Его сюда надо. Он усердно старается. Григорий». Варнаву назначили епископом Тобольским и Сибирским. По приезде в Тобольск для укрепления религии Варнава внес предложение, а затем настоял на приобщении к «святым» бывшего Тобольского епископа Иоанна. Так был создан в 1916 году последний «святой» христианской религии в России.

В СССР новых «святых» духовенство не создает, но за рубежом легенды о «святых мучениках» широко распространены и сотни миссионеров причисляются к лику «святых». Ватикан предполагает канонизировать (объявить «святым») папу Пия IX. С помощью нового сонма «святых» и «блаженных» католическая церковь пытается укрепить религиозные верования и удержать массы под своим влиянием.

Вот один из фактов, свидетельствующих о том, как создаются «мученики» за веру Христову. В Италии имеются различные русские эмигрантские группы, как например «высший монархический совет», «российское антикоммунистическое объединение», «союз борьбы русского народного движения» и другие. Во главе этих белоэмигрант-

ских организаций стоят князья, капиталисты, духовенство. Один из них, бывший князь, Андрей Урусов — ныне священник, в беседе с бывшим профессором папского Грегорианского университета Алигьеро Тонди откровенно заявил: «Политика Ватикана нуждается в мучениках. Но их становится все труднее находить. В таком случае их создают. Люди нам верят, и таким образом возрастает ненависть к коммунистам. Такова игра церкви. И, поверьте мне,— неплохая игра».

Так создавались и создаются всевозможные «святые», поклоняться которым и просить у них помощи учит церковь.

В дореволюционной России многочисленные религиозные праздники в честь местных «святых» играли социально вредную роль, отравляли сознание верующих религиозным дурманом, притупляли классовую ненависть к насильникам и эксплуататорам, отвлекали их от революционной борьбы с самодержавием, помещиками и капиталистами. Эти праздники приносили большой ущерб хозяйству трудящихся крестьян. Они отрывали их от сельскохозяйственных работ в период пахоты, сева, сенокоса, уборки хлебов, льна, огородных культур и т. д. Праздники наносили вред сельскому хозяйству еще и тем, что иногда навязывали крестьянину нерациональные, несвоевременные сроки сельскохозяйственых работ: например, сеять лен с Алены, начинать сенокос с Петрова дня, жатву — с Ильина дня и т. д.

Религиозные праздники приносили большой вред и животноводству. Они освящали нелепые, вредные приемы содержания скота и ухода за ним. Опутанные густой паутиной религиозных предрассудков, крестьяне отдавали свой скот под покровительство «святых» Георгия, Власия и других. Недостаточность кормов, отсутствие ветеринарного надзора, плохой уход за скотом приводили к частым заболеваниям скота, а иногда к массовым эпидемическим болезням и падежу, вконец разорявшим маломощные крестьянские хозяйства.

В Советском Союзе народное хозяйство и вся жизнь общества строятся на научной основе. Высшей целью рабочего класса и всех трудящихся является построение коммунизма.

Марксистско-ленинское учение утверждает, что освобождение трудящихся от эксплуатации, построение социа-

лизма и коммунизма есть дело самих трудящихся, их революционной борьбы и труда, их активности, инициативы и творческой энергии, преодолевающей все трудности и препятствия. И советские люди, коммунисты и беспартийные, верующие и неверующие, своим повседневным трудом создают себе и следующим поколениям благополучие и счастье в реальной, земной жизни. Советским людям чужды пассивное выжидание лучшего будущего и пустые надежды на то, что оно может прийти в виде чудесного дара богов, без борьбы и труда. А религия призывает трудящихся к пассивности, к надежде не на себя, а на «волю божью», на милость несуществующего бога. Религия призывает каждого заботиться о загробной жизни, «спасать свою душу» по правилу «каждый за себя, один бог за всех».

В СССР верующие граждане, активно участвуя в жизни страны и честно выполняя свой гражданский долг перед Родиной, еще часто соблюдают религиозные праздники. Многие из них просто не видят сущности этих праздников, не знают, что они, с их обрядами и обычаями, являются пережитками эксплуататорского прошлого и совершенно несовместимы со всем укладом жизни и бытом советских людей, моралью и достоинством передового советского человека.

Совершенно иной, прямо противоположный характер имеют наши советские всенародные праздники: Первое мая, годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, День Конституции, День шахтера, День авиации и другие. Это праздники свободы и счастья, великой дружбы трудящихся, великих достижений и побед в мирном созидательном труде, завоеванных в упорной борьбе героическим народом нашей страны. Советские всенародные торжества — это праздники смелых и сильных людей, уверенно идущих по пути к коммунизму. Они воспитывают прекрасные качества нового человека: беззаветную любовь к Родине, национальную гордость, чувство интернационализма, ненависть к врагам мира, свободы и независимости, новое отношение к общественной собственности, к социалистическому труду; они навеки скрепляют великую дружбу советских народов. В советские праздники подводятся итоги социалистического строительства, и миллионы людей земного шара видят, что не бог, не религия, не покорность и смирение, а только свободный коллективный

труд уничтожает нищету, заставляет стихийные силы природы работать на пользу человеку и создает изобилие всего того, что необходимо для жизни.

ОБРЯДЫ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ

В христианской религии большая роль отводится всевозможным обрядам. Слова «обряд», «обрядность» обозначают церемонию, при которой все действие происходит в строгом порядке и с определенным оформлением. По случаю каждого более или менее значительного события в жизни человека церковь требует соблюдения определенных обрядов. Родился человек — обряд крещения, растет человек — ежегодный обряд исповеди, причащения, женился — обряд венчания, умер — обряд похорон. Существует и еще множество всяких праздничных, хозяйственных, поминальных и прочих обрядов.

Христианское духовенство уверяет, что все религиозные обряды установлены основателем христианской религии Иисусом Христом. Однако доказано, что в начале своего существования христианство отрицало всякую обрядность. И только гораздо позднее, постепенно христианство стало заимствовать обряды различных древних верований и переделывать их на свой лад.

Религиозные обряды правящие классы общества и духовенство прививали верующим в течение многих сотен лет. Были разработаны специальные меры к усилению воздействия на верующих. Специальные церковные инструкции рекомендуют духовенству охватывать верующего религиозным влиянием, как только он переступит порог церкви. Для этого инструкции предписывают воздействовать сразу на все его пять органов чувств, и церковь строго соблюдает эти указания. Блещущие позолотой иконостасы, тусклый свет лампад, манящая музыка и пение, монотонные молитвы, целование креста, икон и руки священника, помазание маслом, сладкий запах ладана и масла, «причащение телом и кровью Христа» — все это и многое другое как бы усыпляет человека, погружает его в мистицизм, опутывает религиозным дурманом.

В дореволюционной России религиозные обряды насильственно насаждались церковью и властью, поддерживались и использовались эксплуататорскими классами как

одно из средств поддержания политического господства эксплуататоров. Учитель, не исполняющий религиозных обрядов, увольнялся с работы. Родители, не желающие крестить детей, наказывались штрафом, потерей работы, а порой привлекались к судебной ответственности. Без обряда венчания брак считался незаконным. Без обряда отпевания нельзя было похоронить человека, ему не отводилось место на кладбище. Каждый гражданин обязан был ежегодно исповедоваться, причащаться, ежедневно молиться и поклоняться иконам. Даже проявление равнодушия к исполнению религиозных обрядов расценивалось как признак неблагонадежности и приковывало внимание полиции, работавшей в тесном контакте с духовенством. Фабриканты и заводчики России насильственно заставляли рабочих в воскресные дни посещать церковь и слушать проповеди священников. Рабочие, не посещавшие церковь, подвергались штрафу.

Систематически насаждаемая в течение сотен лет обрядность входила в привычку, становилась своеобразной бытовой потребностью, которая была тем крепче, чем невежественнее и придавленнее, несчастнее и темнее был человек.

У каждой церкви есть свои обряды. Например, православные крестятся тремя пальцами, старообрядцы — двумя, сектанты молятся сложа руки. Старообрядцы называют православных «щепотниками», а сектанты тех и других называют «махальщиками». Православные при крещении купают, а католики обливают; христиане молятся без головных уборов, а иудеи — в шапках и т. д. И каждая религия считает, что ее обряды настоящие, а другой религии — ложные.

Но при всем разнообразии религиозных обрядов общим у них является то, что все они закрепляют веру в сверхъестественную силу, в чудеса, веру в двойника человека, то есть в душу, в загробную жизнь. Общей для всех обрядов является их реакционная роль, которую они играют как в условиях эксплуататорского общества, так и в наших, советских условиях, где религиозные обряды являются вредным пережитком прошлого.

КРЕЩЕНИЕ

Одним из главных обрядов христианской религии является крещение. Церковь утверждает, что этот обряд возник около двух тысяч лет назад вследствие того, что будто бы сам бог Иисус Христос в бытность свою на земле крестился в реке Иордани. В память этого события, происшедшего якобы 6 января, и установлен для верующих праздник крещения. Церковь и духовенство считают, что без крещения новорожденный или перешедший из другой религии в христианство не может быть принят в состав церковного общества христиан. Слово «крещеный» равносильно слову «христианин».

Предание о крещении Христа не соответствует действительности, так как никакого Иисуса Христа не было. Обряд омовения водой, как магическое действие, существовал в далекой древности. У многих древних народов считалось, что, омывая тело от грязи, вода обладает способностью отгонять от человека «нечистую силу»: чертей, демонов и т. д. Задолго до возникновения христианства у разных народов вошло в обычай обмывать рожденного младенца водой и при погружении в нее давать ему имя. Так, например, поступали древние римляне, египтяне — последователи богини Изиды, так поступали народы Малой Азии, Новой Зеландии и другие. Следовательно, крещение существовало задолго до появления христианской религии, оно существует и сейчас в некоторых других нехристианских религиях.

Раннее христианство не знало обряда крещения. Имеется ряд серьезных доказательств того, что крещение стало вводиться христианами как обязательный обряд, объявленный потом «таинством», лишь примерно 1800 или 1750 лет назад. Самая древняя христианская книга «Откровение Иоанна» ничего не говорит о крещении. Энгельс по этому поводу пишет: «...Крещение является институтом второго периода христианства... Мы можем почти с абсолютной достоверностью заключить, что наш автор (т. е. автор «Откровения».— *Д. С.*) не знал крещения, что оно появилось лишь тогда, когда христиане окончательно отделились от иудеев»[1].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. II, стр. 430.

Этот обряд вводился постепенно и только после решения первых вселенских соборов в IV веке н. э., на которых крещение было признано обязательным, он получил широкое распространение. Форма крещения у различных христианских церквей различна: католики обливают водой, протестанты окропляют, евангелисты производят омовение водой взрослых людей и т. д. В восточноправославной церкви обряд этот состоит в том, что ребенка в первые дни после рождения приносят в церковь, где служитель культа трижды окунает его в «святую» воду и предлагает ему «отречься от сатаны», дунуть и плюнуть на него, а затем прочитать символ веры. Все это делают от имени ребенка кум и кума, его «крестные отец и мать», после чего священник дает ребенку имя. Духовенство обставляет обряд крещения особой торжественностью и приписывает ему особую, колдовскую силу, утверждая, что крещение «святой» водой якобы предупреждает болезни, оберегает от «дурного глаза», от «нечистой силы».

Вера в силу крещения основана на том, что религия предполагает существование добрых и враждебных сверхъестественных сил. По учению всех религий есть силы добрые, дружественные, которые могут быть привлечены на помощь человеку молитвами, подарками, жертвоприношениями, и силы недобрые, враждебные человеку, которые могут быть отогнаны от человека заклинанием, водой (крещение, водосвятие), огнем (свечи, жертвенные огни), крестом или молитвами. Совершая обряд крещения, верующие полагают, что вода и произносимые заклинания освободят крещеного от зловредного влияния сатаны.

Это неправильная, антинаучная точка зрения. Никакой сверхъестественной силы в мире нет, и потому не следует совершать этот бесполезный обряд. Он не принесет пользы. Даже более: крещение вредно. Крещение полагается совершать в церкви; на дому оно производится в редких случаях. От дома до церкви, особенно в сельских местностях, может быть значительное расстояние. Зимой ребенка легко простудить, пока его несут или везут из дома в церковь и обратно. Во время крещения, иногда в холодном помещении церкви, часто в прохладной воде, ребенка также нетрудно простудить. Нередки случаи заболевания детей после совершения этого обряда бронхитом, а иногда и воспалением легких, что особенно опасно, так как грудной ребенок трудно переносит эту тяжелую болезнь.

Еще Ломоносов, непримиримый враг религии, показывая вред религиозного обряда крещения, писал: «...невеждам попам физику толковать нет нужды... упрямых попов, кои хотят насильно крестить холодною водою, почитаю я палачами, затем что желают после родин и крестин вскоре и похорон для своей корысти».

Вреден сам обряд крещения, но гораздо вреднее та «идея», которая лежит в его основе. При крещении широко проповедуется учение о «первородном грехе» человека. Верующему внушают, что уже с самого рождения, так сказать по наследству, он грешен и должен очищаться путем соблюдения обряда крещения.

Что такое «первородный грех» по учению церкви? По библии, первые люди (Адам и Ева), будто бы сотворенные богом около семи с половиной тысяч лет назад, по совету сатаны нарушили волю бога, сорвали яблоко с «дерева познания добра и зла», а отведав его, поняли, что один из них — мужчина, а другая — женщина. В наказание за нарушение запрета бог якобы и заставил людей страдать и трудиться. «...В поте лица твоего будешь есть хлеб»,— будто бы сказал бог, обращаясь к человеку с грозной речью.

Идея о злой власти неподчиняющегося богу сатаны и о «первородном грехе», от которого надо очищаться омовением водой с соблюдением определенных церемоний и молитв, и лежит в основе церковного обряда крещения.

Учение об «освобождении человека от власти сатаны», от «первородного греха» крещением противоречит здравому смыслу, доводам рассудка. Крещение спасает верующего от зла? Но если это так, то крещеные должны быть безгрешными. Следовательно, империалисты, угнетатели народа безгрешны? Безгрешен Гитлер, Муссолини, Франко и другие фашисты? Убийцы, бандиты, насильники безгрешны? На подобные вопросы духовенство отвечает обычно так: «Когда человека крестили, то сатана был прогнан и человек был безгрешен. Бес явился потом и натолкнул человека на злые дела». Но в таком случае, спрашивается, что же это за «таинство», действие которого продолжается очень короткое время, которое не может уберечь человека от греха на длительный срок? Что же это за «таинство», от которого нет проку?

И если допустить, что есть сатана, толкающий людей на злые дела, то почему «всевидящий», «всемогущий» бог

предоставил ему свободу действий? Если бог есть, то не следует ли ему ограничить или уничтожить сатану?

Религия учит, что бог милостив, добр, кроток, любвеобилен, полон благожелательства к людям. Но в то же время он обрек на мукн миллионы людей и главным образом бедноту. За что? За грехи, указывает духовенство. А откуда грехи в мире? Ведь религия учит, что ни за один поступок человек не ответствен. «Ни один волос не упадет с головы человеческой без воли божьей»,— сказано в «святом писании». Стало быть, если человек грешен, то тоже по воле бога.

За две с лишним тысячи лет до нашего времени один из крупных ученых атеист Эпикур весьма резонно указывал: «Мы должны признать, что бог или хочет удалить зло из мира и не может, или может и не хочет, или, наконец, и может и хочет. Если он хочет и не может, то он не всемогущ, но это бессилие, что противно природе бога. Если он может и не хочет, то это свидетельство злой воли, что не менее противно природе бога. Если он хочет и может,.. то почему же в таком случае на земле существует зло?».

Наука давно установила вздорность религиозной сказки о сотворении человека богом. Никакого сотворения человека не было. Примерно миллион лет назад человек выделился из остального животного мира естественным путем, без всякого «бога-творца». В течение долгого времени шел процесс превращения животного в человека, и решающую роль в этом сыграл труд. Ф. Энгельс указывал: «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг...» [1]

Современная церковь прекрасно знает данные науки о происхождении человека, но упорно отстаивает легенду о сотворении человека богом и о «первородном грехе». Эта легенда нужна правящим классам эксплуататорского общества для того, чтобы оправдать классовое неравенство и именем бога прикрыть сущность угнетения человека человеком. Отвлекая внимание верующих от классовой борьбы, религия учит их бороться с несуществующей «нечистой силой», сатаной, дьяволом. Это, конечно, очень

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные произведения, 1955, т. II, стр. 74.

выгодно эксплуататорским классам. Пока трудящийся думает о своих грехах, борется с дьяволом и мечтает о рае, капиталисты и помещики спокойно выжимают из него все соки. Вот почему в капиталистических странах существует тесный союз между государством и религией.

Распространение христианства, а следовательно, и обряда крещения в древней Руси носило яркие формы насилия. Киевский князь Владимир, устанавливая свое господство и укрепляя свою власть в Киеве, Пскове и Новгороде, избрал крещение одной из форм политической борьбы. Вместе с духовенством шли дружинники князя Владимира обращать язычников в «Христову веру». Владимир требовал обязательного крещения, угрожая в противном случае жестокими карами. «Аще кто не обрящется на реце (для крещения.— *Д. С.*), будет повинен и противен, и имения лишен будет, а сам казнь да приимет».

Большинство принимало «святое крещение», а отказавшихся креститься подвергали мучениям или истребляли. Множество селений было сожжено, а жители убиты.

Позднее в России царское правительство силой крестило население Сибири и некоторых районов Азии. Сибирские народности, в то время некультурные и темные, имели свою обрядность, верили в существование добрых и злых духов, христианской же религии не признавали и никакого значения крещению не придавали. Зачастую после крещения они сохраняли веру в своих богов, имели свое духовенство — шаманов. Правящие классы России и православное духовенство требовали, чтобы окрещенные исповедовали православие, посещали церкви, исповедовались, причащались и т. д. Отказавшихся от православия преследовали, порой даже казнили. Так, например, 20 апреля 1738 года был сожжен башкир Тойгильда, который крестился, а затем вскоре вновь перешел в ислам. «Татарина Тойгильду,— писал губернатор Татищев,— за то, что, крестясь, принял снова магометанский закон, на страх другим, при собрании всех крещеных, сжечь, а жен и детей его, собрав, выслать в русские города для раздачи».

Даже в начале XX века самодержавие и духовенство России жестоко расправлялись «за отпадение от православия». В. И. Ленин в статье «Внутреннее обозрение», излагая выступление на миссионерском съезде либерала Стаховича, отмечает, что «милостью божьей» народ пороли и ссылали в Сибирь и Закавказье за отход от гос-

подствующей, христианской религии. В статье приводятся выдержки из речи Стаховича о возмутительном случае произвола и насилия «во имя бога» в селе Любцы, Трубчевского уезда, Орловской губернии: *«С согласия и ведома и священника и начальства заперли заподозренных штундистов* (сектантов.— *Д. С.*) *в церкви*, принесли стол, накрыли чистою скатертью, поставили икону и стали выводить по одному.— Приложись!

— Не хочу прикладываться к идолам... А! *пороть тут же!* Послабже которые, после первого же раза, возвращались в православие. Ну, а которые до *4 раз выдерживали»*. Однако были и такие, которые все же не хотели переходить в православие, и их после избиения ссылали. Когда одного из священников спросили: *«Вы говорите, батюшка, их было вначале 40 семей, а теперь 4*. Что ж остальные?», он ответил: «А милостью божьей *сосланы в Закавказье и Сибирь»*.

Так насаждалась в царской России вера в православного бога — бога господствовавшей церкви.

Не следует думать, что инаковерующих преследовало только православие. Нет, церкви всех христианских течений (католицизм, лютеранство и т. д.) жестоко расправлялись с атеистами или людьми, не принадлежащими к господствующей религии. Один из проповедников христианства — «блаженный» Августин на основании евангелия и других «священных» книг требовал сурово наказывать всех несогласных с учением христианской церкви, но по возможности милосердно и без пролития крови. По законам того времени это «милосердие» означало сожжение живым. Настаивая на истреблении «еретиков», «святой» Августин говорил: «Лучше сжечь еретиков живьем, чем дать им коснеть в заблуждениях».

В эпоху феодализма христианская католическая церковь широко практиковала сожжение «еретиков». В XV—XVII веках только в Испании на кострах было сожжено около 350 тысяч человек, причем под лозунгом борьбы против еретиков церковь уничтожала и неугодных, опасных для господствующих классов людей.

В современном капиталистическом обществе, как и раньше, религиозный обряд крещения с его молитвами и проповедями внушает людям мысль о греховности человека с самого рождения, мысль о том, что путь к счастью лежит через смирение. Он вреден тем, что способствует

внедрению в среду верующих религиозной идеологии, расслабляющей волю трудящихся к борьбе за свободу, мир и независимость.

Религиозный обряд крещения и связанные с ним обычаи до сих пор еще соблюдаются и некоторой частью советских людей. Еще можно встретить и сейчас верующих, которые крестят детей. Находятся фанатики, которые в целях «очищения» купаются в ледяной «крещенской» воде и нередко платятся за это своей жизнью. Обряд крещения, как и все религиозные обряды и верования,— вредные пережитки эксплуататорского строя. И чем скорее они будут ликвидированы, тем успешнее мы будем продвигаться вперед к коммунизму.

ВЕНЧАНИЕ

К числу важных для верующих обрядов относится «таинство бракосочетания» — венчание. Этот обряд оформился и получил широкое распространение также значительно позднее возникновения христианской религии, которая длительное время отрицательно смотрела на брак и семейную жизнь и широко пропагандировала безбрачие.

В христианских религиозных книгах систематически и упорно проводится мысль, что «хорошо человеку не касаться женщины» (Первое послание Павла к коринфянам, VII, 1), что необходимо избегать брака: «Выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше» (там же, VII, 38).

Религия внушала верующим, что брак есть зло, от которого нужно избавиться. По христианским верованиям человек в земной жизни должен подготовить себя к потусторонней, загробной жизни, а потому должен отказаться от всего земного, в том числе от брака и семьи. В одной из «священных» евангельских книг, в «Откровении Иоанна», говорится, что в рай войдут те, «которые не осквернились с женами». Но, так как отрицание брачной связи и семейной жизни противно человеческой природе, религиозные деятели вынуждены были разрешить брак как «неизбежное зло», установив безбрачие лишь для монашества, а в католической религии — для духовенства вообще.

Однако даже в настоящее время в СССР известные слои духовенства неодобрительно смотрят на брак, счи-

тая, что брак и семья есть большой грех. В одном из номеров журнала «Московская патриархия» отмечается: «Христианство высоко ставит девство, не связывающее человека житейскими попечениями».

Обряд бракосочетания ведет свое начало с первобытных времен. Еще в древности, не зная многих явлений природы, в том числе и причины беременности женщины, первобытные люди просили добрых духов содействовать рождению детей, а злых духов старались отгонять от жениха и невесты шумом, огнем, дымом, водой. Впоследствии этот обряд восприняла христианская церковь и лишь в незначительной степени видоизменила его. Во время совершения обряда венчания в церкви зажигают свечи (огонь), жениха и невесту окуривают дымом ладана, читают особые молитвы и т. д. В древнем Риме во время брачного обряда жениху и невесте надевали на пальцы кольца, обозначавшие, что жена прикована к мужу, как приковывались тогда друг к другу рабы. Христианская религия сохранила и этот обычай, подчеркивающий рабскую зависимость жены от мужа.

Вся церковно-брачная обрядность преследует цель освятить и укрепить господство мужа над женой в общественной и семейной жизни. «Жена, да убоится мужа»,— говорят священники во время обряда венчания.

Религия по существу не признает за женщиной право на любовь, на семейное счастье. Она благословляет закабаление женщины в семье и в быту, объявляет ее неспособной к общественной деятельности, оскорбляет ее человеческое достоинство. Церковь возводит на женщину гнусную клевету, объявляя ее лживой, повинной во всех грехах рода человеческого. При этом духовенство ссылается на библейские сказки о том, что будто бы бог сотворил первую женщину из ребра мужчины в угоду ему, что женщина совершила «грехопадение». В «священной» книге христиан — «Посланиях апостола Павла» говорится: «Жена, да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен, но жена прельстившись впала в преступление» (Первое послание Павла к Тимофею, II, 11—14).

Библейская легенда о сотворении женщины из ребра мужчины оскорбляет женщину. Обидным и оскорбитель-

ным для женщины были и многолетние споры церковников на тему: есть ли у женщины душа, иными словами, человек ли женщина, разумное ли она существо. На Маконском (585 год н. э.) церковном соборе между богословами шли ожесточенные дебаты по этому вопросу, мнения разделились, и при голосовании большинством лишь в один голос женщина была признана разумным человеческим существом.

Чтобы заставить женщину быть покорной и смиренно нести классовый и семейный гнет, ее с детства приучали к мысли, что она ниже мужчины, что ее способности ограничены. Религия — древний, неутомимый и жесточайший враг женщины. А. М. Горький писал об унизительном отношении религии к женщине: «Презрительное и даже враждебное отношение к половине населения земного шара выражено в исторические времена в религиозном, церковном взгляде на женщин, а особенно резко враждебно у жрецов христианской церкви.

Религия всех времен и народов внушала мужчине право считать женщину «собакой его хозяйства»».

Религия и церковь лишили женщину права занимать церковные должности, быть дьяконом, священником, епископом и т. д. Женщина — раба вдвойне: раба эксплуататора и раба мужа. Религия освящает и благословляет неравенство полов, кабальное положение женщины в семье и в обществе, власть мужчины над нею. Законы всех капиталистических государств признают главой семьи только мужа. В буржуазных государствах, где господствует религия, женщина-мать пользуется лишь формальным, лицемерным уважением, а на самом деле она почти полностью бесправна. Женщина за свой труд во всех буржуазных государствах получает меньшую заработную плату, чем мужчина, в большинстве стран она не пользуется политическими правами, во многих странах не имеет даже паспорта и вписывается в паспорт мужа.

Закрепление религией того рабского положения, на которое в течение многих столетий обрекал женщин рабовладельческий, феодально-крепостнический и капиталистический строй, имеет определенный социальный смысл. Способствуя угнетению женщин, подавляя их общественно-политическую активность, церковь усиливала религиозные настроения и суеверия, политическую и культурную отсталость женщин. А религиозная женщина оказывает

влияние и на членов семьи. Она требует от мужа покорности эксплуататорам и их властям, мешает его революционной борьбе против классового и национального угнетения. Религиозная женщина и в детях воспитывает те качества, которые выгодны эксплуататорским классам: смирение, покорность, религиозность, надежду на милость бога и т. п.

Вот как описывается в рассказе Марка Твена «Любознательная Бесси» искусственное и бессмысленное религиозное противодействие матери здоровому умственному развитию ищущего правды ребенка:

«Бесси — славная девочка, не шалунья, не тараторка; она любит поразмышлять то над тем, то над этим и постоянно спрашивает: «почему», стараясь понять, что происходит вокруг нее. Однажды она спросила:

— Мама, почему повсюду столько страданий и горя? Для чего все это?

Это был несложный вопрос, и мама, не задумываясь, ответила:

— Для нашего же блага, деточка. В своей неисповедимой мудрости бог посылает нам эти испытания, чтобы наставить нас на путь истинный и сделать нас лучшими.

— Значит, это он посылает страдания?

— Да.

— Все страдания, мама?

— Конечно, дорогая. Ничто не происходит без его воли. Но он посылает их, полный любви к нам, желая сделать нас лучшими.

— Это странно, мама.

— Странно? Что ты, дорогая! Мне это не кажется странным. Никому это не кажется странным. Все думают, что так должно быть, что это милосердно и мудро.

— Кто это первый стал так думать, мама? Ты?

— Нет, крошка, меня так учили.

— Кто тебя так учил, мама?

— Я уже не помню. Наверно, моя мама или священник. Во всяком случае, все знают, что это правильно.

— А мне это кажется странным, мама. Скажи: это бог послал тиф Билли Норрису?

— Да.

— Для чего?

— Как — для чего? Чтобы наставить его на путь истинный, чтобы сделать его хорошим мальчиком.

— Но он же умер от тифа, мама. Он уже не может стать хорошим мальчиком!

— Ах, да! Ну, значит, у бога была другая цель. Во всяком случае, это была мудрая и милосердная цель.

— Что же это была за цель, мама?

— Ты утомляешь меня, крошка. Быть может, бог хотел послать испытание родителям Билли.

— Но это нечестно, мама! Если бог хотел послать испытание родителям Билли, зачем же он убил Билли?

— Я не знаю, крошка. Я могу только сказать тебе, что его цель была мудрой и милосердной.

— Какая цель, мама?

— Он хотел... он хотел наказать родителей Билли. Они, быть может, согрешили и были наказаны.

— Но умер же Билли, мама! Разве это справедливо?

— Конечно, справедливо. Бог не делает ничего, что было бы несправедливо. Тебе не понять этого сейчас, но когда ты вырастешь большая, тебе будет понятно, что все, что бог делает, мудро и справедливо.

Пауза.

— Мама, это бог обрушил крышу на человека, который выносил из дому старушку, когда был пожар?

— Ну да, крошка. Постой! Что за вопросы ты задаешь? Ты должна помнить только одно: всякое деяние божье показывает его всемогущество, правосудие и любовь к людям.

— А вот когда пьяница ударил вилами ребеночка у миссис Уэлч...

— Это совсем не твое дело! Впрочем, бог, наверно, хотел послать испытание этому ребенку, наставить его на путь истинный.

— Мама, мистер Боргес говорил, что миллионы миллионов маленьких существ нападают на нас и заставляют нас болеть холерой, тифом и еще тысячью болезней. Мама, это бог посылает их?

— Конечно, крошка, конечно. Как же иначе?

— Зачем он посылает их?

— Чтобы наставить нас на путь истинный. Я тебе уже сказала.

— Но это ужасно жестоко, мама! Это глупо! Если бы мне...

— Замолчи, сейчас же замолчи! Ты хочешь, чтобы нас поразило громом?..»

Эксплуататорский строй заинтересован в том, чтобы закрепить неравенство женщины с мужчиной. В капиталистическом обществе человек, получающий огромные доходы, естественно, предается всем излишествам и зачастую под прикрытием религиозных предписаний предается гнусному разврату. Женщина служит для него лишь игрушкой.

В. И. Ленин, разоблачая религиозные взгляды на женщину и лицемерные проповеди капиталистов, писал: «Просвещение, культура, цивилизация, свобода — все эти пышные слова соединяются во всех капиталистических, буржуазных республиках мира с неслыханно-подлыми, отвратительно-грязными, зверски-грубыми законами о неравенстве женщины, по законам о брачном праве и о разводе, о неравенстве внебрачного ребенка с «законнорожденным», о привилегиях для мужчины, об унижении и оскорблении для женщины» [1].

В условиях феодального и капиталистического обществ обряду бракосочетания государство и церковь уделяют большое внимание. Во многих странах установлена обязательность церковного брака. В царской России брак, «не освященный» церковью, считался незаконным; дети от такого брака объявлялись незаконнорожденными и были лишены многих гражданских прав. Церковный брак — одна из форм пропаганды буржуазного учения об обществе, о буржуазной нравственности и морали. Проповедники лицемерной справедливости, вечности, незыблемости эксплуататорских порядков учат, что религия — основа нравственности, что «таинство» брака способствует укреплению семейных отношений, удерживает верующих людей от несправедливостей по отношению друг к другу.

Все эти и подобные им доводы религии и церкви не верны. Никто в мире не может доказать прочности брака, освященного церковью. Аморальность, развращенность и духовная опустошенность являются спутниками брачной жизни в эксплуататорском обществе. Не церковный обряд венчания — основа здоровых брачных отношений. Характер брачных и семейных отношений определяется не предписаниями церкви, а общественными условиями. Разве мало фактов, когда после торжественного церковного

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 30, стр. 101.

брака семейная жизнь была тяжелой, безнравственной, мучительной для мужа, жены и детей?

Религия не удерживает и не может удержать верующего от безнравственных поступков, от преступлений. Христианская религия существует много сотен лет, а разве мало преступлений совершается на свете во славу этой религии? Вера в бога уживается рядом с невероятной развращенностью, преступностью. Известны многие примеры соединения в одном лице глубочайшей религиозности со злодейством, с невероятной жестокостью. Достаточно перелистать несколько книг по всеобщей истории или по истории папства, как из глубины веков на вас глянут лица верующих молельщиков, плачущих о своих грехах, бьющих поклоны перед иконами, доходящих порой до глубокого религиозного экстаза, и вместе с тем жестоких деспотов, обагренных кровью замученных жертв, людей, не признающих никаких правил нравственности.

В капиталистическом обществе эксплуататорский строй калечит и подавляет естественные склонности человека. Имущественное неравенство, нищета эксплуатируемых масс накладывают отпечаток на брак, не дают возможности трудящимся построить свои семейные отношения на началах действительно добровольного союза и взаимной любви. Но именно трудящийся человек, свободный от частнособственнической корысти, умеет по-настоящему, бескорыстно любить. Человеку из неимущих классов без всяких церковных предписаний никогда и в голову не придет мысль разорвать отношения с любимым человеком. Кто занят серьезными заботами, тот не ищет гаремных развлечений.

Христианская религия не способствует укреплению семьи. Объявляя брак «святым таинством», церковь в то же время одобряет брачные сделки, имеющие торгашеский характер. Церковь оправдывает буржуазные правовые порядки, при которых люди соединяют свои жизни не по любви, а по расчету. Мало того, церковь благословляет и скрепляет зачастую заведомо преступные браки, по которым девушку 18—20 лет продают 60—70-летнему старику. Мусульманская религия разрешает браки с девочками 13—15 лет, и служители культа охотно благословляют эти браки. Священник, совершая церемониал кощунственного брака, напутствует «молодых» словом «божьим», утверждая, что такова воля божья.

Неравный брак в капиталистическом обществе не случайность, а система, порожденная гнилостью общественного строя. Гнусность такого брака вскрывается во многих произведениях мировой классической литературы. Печальная картина неравного брака показана А. П. Чеховым в рассказе «Анна на шее»: молодая красивая девушка вынуждена была из-за тяжелой нужды выйти замуж за глубоко ненавистного ей, но богатого старика. В известной картине художника Пукирева «Неравный брак» с большой силой отражена вся гнусность такого брака, освященного церковью. На картине изображены молодая цветущая девушка и дряхлый сановник, над которыми священник совершает «таинство брака». Горем, безнадежностью и страданием веет от всего облика девушки, которую церковь после брачного обряда отдает во власть богатому сластолюбивому старику.

В наших, советских условиях церковный брак с его унизительной для женщины проповедью подчинения и покорности мужу, богу и церкви является вредным пережитком старого, дореволюционного прошлого.

В СССР и странах народной демократии, где женщине предоставлены все условия для развития и проявления своих всесторонних способностей, талантов, разоблачены все сказки церкви о женщине как о «низшем существе». В странах лагеря демократии и социализма в государственной, общественной жизни, на производстве и в семье женщина заняла равное с мужчиной место.

Миллионы советских женщин активно участвуют в коммунистическом строительстве, проявляют неиссякаемую энергию, творческую инициативу, организаторские способности и таланты. 480 тысяч женщин в нашей стране — инженеры и техники. В СССР насчитывается 265 тысяч женщин-врачей, 1164 тысячи педагогов, свыше 86 тысяч женщин работает в различных отраслях науки.

В нашей стране самоотверженный труд женщин высоко ценится. За выдающиеся заслуги перед Родиной 2359 женщин удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда и 70 женщин — звания Героя Советского Союза. Свыше миллиона советских женщин награждено орденами и медалями СССР.

Советский народ смело выдвигает женщин к управлению государством, выбирая их депутатами Верховного

Совета СССР, Верховных Советов союзных и автономных республик, местных Советов депутатов трудящихся.

Только у нас, в Советском Союзе, и в странах народной демократии женщина-мать пользуется глубоким уважением, а воспитание детей считается важной и почетной задачей. Советское государство неустанно заботится о женщине-матери. Всемерно расширяя сеть детских учреждений, государство создает для женщины возможность активно участвовать в производственной жизни, оказывает ей помощь в воспитании детей. Особым почетом пользуются у нас многодетные матери. Почетное звание «Мать-героиня» присвоено в СССР 51 693 женщинам. Орденом «Материнская слава» и «Медалью материнства» награждено 5 432 576 женщин.

В СССР новый, советский, социалистический брак является свободным союзом равноправных женщины и мужчины, соединенных любовью, дружбой, воспитанием детей и общей работой на благо нашей любимой Родины. В СССР изжит существовавший веками брак по расчету. Брак в СССР не носит характера экономической сделки, потому что уничтожены частная собственность на средства производства и эксплуатация человека человеком. В дореволюционное время личные качества мужчины или женщины заслонялись их имущественным положением, которое при заключении брака ставилось превыше всего. В СССР при вступлении в брак молодые люди не ищут экономической выгоды.

Для своего укрепления советская семья не нуждается ни в религиозных обрядах, ни в церковном «освящении». Коммунистическая партия и Советское государство пропагандируют серьезное отношение к семейной жизни, к детям, к поведению в быту, отстаивают укрепление семьи, как первичной ячейки социалистического общества.

Однако и у нас еще кое-где сохранились религиозно-бытовые предрассудки, есть семьи, где господствуют религиозные взгляды, религиозные моральные нормы. Бывают случаи, когда молодые люди, учившиеся в советской школе, усвоившие в известной степени материалистическое мировоззрение, по традиции, по старинке, часто по настоянию родителей, а не по религиозному убеждению венчаются в церкви.

К сожалению, еще есть в нашем, советском обществе люди с пережитками капитализма во взглядах на жен-

щину, иа семью, в поведеиии, в быту. Одни из них, возрождая домостроевские иравы, пытаются превратить жеищину в рабыию. Другие в поисках развлечеиий легкомыслеиио разрушают семью, бросают жеиу, детей. Встречаются родители, ие желающие заииматься воспитаиием детей. Есть еще и такие моральные уроды, которые отказываются материальио поддерживать своих престарелых родителей. Еще есть жеищины, способиые из эгоистического расчета разрушить чужую или свою семью. Но у иас случаи такого поведеиия встречаются ие часто, являются пережитком тяжелого капиталистического прошлого, ие иаходят поддержки у советских людей и решительио осуждаются советской обществеииостью и печатью. Так, иапример, газеты «Правда», «Комсомольская правда» и другие резко критиковали имевшие место случаи иарушеиия брачиого закоиодательства и обычаев. Всеобщее возмущеиие вызвало поведеиие педагога-филолога в Узбекистаие Камала Рахимова, который издевался иад жеиой и ребеиком, избивая их плеткой, а затем выгиал их из дому и привел другую жеиу.

Подобиые пережитки существуют и в некоторых других иациоиальиых республиках. Например, в Кабардино-Балкарской АССР имеются случаи похищеиия девушек, в чем нередко прииимают участие представители иителлигеиции. О иаличии в Кабардиио-Балкарской АССР феодально-байских пережитков писали газеты «Кабардииская правда» в статье «Попустительство варварскому отиошению к жеищине» и «Комсомольская правда» в фельетоие «Похитители и покровители». В Азербайджаиской ССР в 1956 году преподаватель физики и математики Раичабаилярской школы Агджабедииского райоиа Наги Кулиев пытался похитить и взять себе в жены школьиицу Зухру Мамедову. Газета «Правда» сурово осудила эти беззакоииые действия. Советская общественность считает, что эти и другие религиозиые пережитки иаиосят большой вред делу социалистического строительства.

ИСПОВЕДЬ

Исповедь (покаяиие) — одно из «таииств» христиаиской религии, заключающееся в том, что верующий исповедует (рассказывает) свои «грехи» священиику и полу-

чает от него «прощение» этих грехов. Вплоть до XIII века исповедь в христианской религии была публичной, т. е. в присутствии духовенства и верующих каждый из христиан громко перечислял свои «грехи». С XIII века утвердилась «тайная исповедь», когда верующий кается в грехах одному священнику.

Исповедь является одним из сильнейших средств духовного подчинения верующих духовенству, церкви, правящим классам общества. Основная идея исповеди — усилить воздействие церкви на массы, внушить им сознание своей греховности, вины перед богом, заставить их смириться со своей нуждой, со своими невзгодами и повиноваться своим хозяевам — эксплуататорам.

Религия не спасает и не может спасти людей от самых тягчайших, гнусных, отвратительных преступлений. Согласно религиозному учению даже самые ужасные грешники, преступники, даже убийцы при условии покаяния могут стать безгрешными, праведниками, «святыми». При помощи исповеди духовенство упорно и настойчиво прививает верующим мысль о том, что бог может простить всякий грех при условии раскаяния в нем. «Блажен, кому отпущены беззакония и чьи грехи покрыты»,— говорят церковники. В евангелии есть легенда о мытаре и фарисее. Мытарь, сборщик пошлин, незаконно захвативший себе львиную долю сборов, то есть лихоимец и казнокрад, уделил известную часть наворованного церкви, затем хорошо помолился и потому... ушел оправданным перед богом. «Украл да на церковь дал, так ты не вор, а — праведник»,— так говорит герой пьесы Горького «Егор Булычов и другие».

За плату духовенство «именем бога» охотно прощало любые грехи. Это стало одной из важных статей церковных доходов. В свое время католической церковью была даже издана специальная «Книга такс на отпущение грехов». Вот как расценивала эта книга различные преступления: грабеж, кража и поджог — 131 ливр 7 су; простое убийство — 15 ливров 4 су (если в один день совершено несколько убийств, то плата взимается лишь за одно); избиение жены мужем — 3 ливра 4 су; убийство жены — 17 ливров 15 су (с сообщников взимается по 2 ливра); убийство епископа — 131 ливр 14 су и т. д.[1]

[1] «Книга такс на отпущение грехов», Латинское издание, 1520, стр. 23.

В настоящее время эти грубые формы отпущения грехов по таксе не существуют, но принцип материального вознаграждения за принятие покаяния остался. Верующие ежегодно должны исповедоваться и вносить за отпущение грехов какую-либо сумму. В странах капитала верующие в бога буржуазные дельцы только и делают, что грешат и каются. М. Горький в статье «О бесчеловечии» писал: «...морально разлагаясь, буржуазия воспитывает все большее количество воров, мошенников, бандитов. Банкир родит бандита — вот что рассказывает нам современная «книга бытия», и это — неоспоримо» [1].

В США, например, в стране, где процветает религия, каждые 15 секунд совершается преступление. Большинство преступников — христиане, которые ходят на исповедь и получают отпущение грехов. С точки зрения религиозной морали считается совершенно неважным, как нажито богатство, торговлей ли, эксплуатацией рабочих или прямым грабежом. Буржуазное общество «основано на таком принципе, что либо ты грабишь другого, либо другой грабит тебя, либо ты работаешь на другого, либо он на тебя, либо ты рабовладелец, либо ты раб» [2]. Церковь оправдывает эти порядки и широко использует исповедь как средство отвлечения трудящихся от борьбы против капитала. Основная цель исповеди — оправдать и утвердить строй эксплуатации, строй капиталистического рабства.

Но существует и другая сторона обряда исповеди. С помощью этого обряда эксплуататорские классы превращают церковь в постоянную и безотказную шпионскую организацию, систематически доставляющую сведения о всех сколько-нибудь неугодных настроениях верующих.

Эту предательскую деятельность рьяно осуществляло духовенство царской России. Русские цари заботились о том, чтобы верующие исправно исповедовались. Вот выдержка из указа, изданного в XVII веке царем Алексеем Михайловичем. «Подобает всем православным христианам всяких чинов людям, всегда к отцом духовным на покаяние прибегать... А буде, которые первую неделю нынешнего великого поста на покаяние не пришли... они бы таковых истязали... И таковым ослушникам бесстраш-

[1] *М. Горький*, Соч., т. 25, 1953, стр. 48.
[2] *В. И. Ленин*, Соч., т. 31, стр. 269.

никам нас, великого государя, будет с опалою безо всякой пощады».

Со времени Петра I и до 1917 года царь считался главой русской христианской церкви. Императрица Екатерина II твердо заявила, что воля царская выше воли божественной: «Для епископа воля монарха должна быть выше законов евангельских». Выполняя волю правительства, «святейший» Синод (высшее духовное управление) твердо и решительно потребовал использовать исповедь для укрепления самодержавия. В синодальном указе от 2 мая 1722 года говорилось: «Если кто при исповеди объявит духовному отцу своему какое-нибудь несовершенное, но замышленное еще воровство, наиболее же измену или бунт на государя или на государство и на фамилию его величества, то о таковом лице немедля да объявлено будет властям предержащим. Сим объявлением духовник не преступает правила, но еще и исполняет веление господне».

Духовенство активно выполняло указ об использовании исповеди в целях шпионажа. Многие представители духовенства были награждены Николаем I за участие в раскрытии тайных обществ декабристов. Священник Петр Мысловский по распоряжению царя посещал арестованных декабристов, находившихся в Петропавловской крепости, и выпытывал у них сведения об участниках движения. За шпионскую работу этот иерей был возведен в сан протоиерея, получил орден святой Анны второй степени и звание члена Академии наук.

Хорошо известно, что при тюрьмах в дореволюционной России были священники, которые настаивали на исповеди осужденного перед казнью, чтобы добиться сведений о его связях с антиправительственными организациями и таким путем выведать то, что не удалось узнать при помощи пыток и угроз. Роль духовенства и отношение революционеров к исповеди прекрасно отражены в картине Репина «Отказ от исповеди».

Сюжет картины следующий. К заключенному революционеру перед уводом его на казнь пришел священник для исповеди и причастия. Гордо выпрямившись, решительным отстраняющим жестом отвергает узник лживое церковное утешение. В картине всего две фигуры, но какое столкновение двух начал олицетворяют они! Революционер решительно отвергает исповедь. Он хочет умереть

свободным человеком, честно прожившнм жнзнь, не обманывая себя, не вступая в сделку с совестью. Эта картнна прославляет снльного, смелого человека, который ннкогда, даже в самые тяжелые мннуты жнзнн, не дает себя опутать утешающей ложью релнгнн.

В капнталнстнческнх странах н в иастоящее время католическне, лютеранскне, протестантские и другне представнтелн релнгнозного культа посредством обряда нсповедн выполняют актнвную роль шпионов для выявлення политических настроеиий нсповедующнхся.

В Советском Союзе еще значнтельиая часть верующих людей соблюдает обряд исповедн, рассказывает священннку о свонх грехах н получает нх «отпущеине». Релнгня прнучнла нх перекладывать ответственность за свон поступки на бога илн на черта. Совершнв какой-либо нехорошнй поступок нлн преступленне, оин обычно говорят: «бог допустил» нлн «черт попутал». Этн ссылки на бога или черта в соеднненнн с одним нз основных положеинй релнгии о том, что н самые страшные грешникн, преступннкн, бандиты могут стать хорошимн людьмн, даже святымн, что всякий грех можно нскупнть покаяннем, постом н молнтвой, не спасают от преступлеинй, а даже оправдывают нх.

Только отказавшнсь от релнгиозных верованнй, только поставнв превыше всего ннтересы социалнстического общества, законы этого общества, можно выковать высокую нравственность, свободную от всякнх дурных поступков.

ПРИЧАЩЕНИЕ

Прнчащенне — это главное «таинство» хрнстнанской релнгни. По хрнстнанскому вероученню этот обряд будто бы освобождает верующнх от грехов и обеспечивает вечное блаженство на небесах. Прининмая в церкви нлн на дому прнчастне, состоящее нз хлеба н внна, хрнстнане счнтают, что вкуснлн тела и крови своего бога, н утверждают, что этот обычай установнл Хрнстос в то время, когда жнл на земле.

Это — мнф. Не говоря уже о том, что Хрнстос ннкогда не существовал, следует отметить, что обряд причащения хрнстиане заимствовалн из ранее существовав-

ших религий доклассового и рабовладельческого общества. Этот обряд в форме жертвоприношения существовал задолго до возникновения христианства во многих религиях древнего Востока. Беспомощные перед силами природы люди в тот отдаленный период приносили в жертву богам продукты земледелия, скот, людей, иногда даже жрецов и вождей. Древние люди верили, что за принесенных в жертву овцу, козу, быка или за человека можно вымолить у богов удачу в охоте, победу над врагом, здоровье и т. д.

Кроме того, жертвоприношение имело целью укрепление союза людей с богами. Дело в том, что в первобытном обществе и в первый период развития рабовладельческого строя была широко распространена вера в то, что боги, люди и животные родственны между собой, происходят от одного общего корня. Согласно одним древним легендам боги создали людей и животных, по другим сказаниям, животных, людей и богов породила земля. Но во всех случаях считалось, что животные могут превращаться в людей, а люди в животных или в богов, что душа умершего человека будто бы может вселиться в животное и сделать это существо родственным или священным. Кстати сказать, учение о переселении души человека в животное или в другого человека или даже в бога до сих пор существует в буддийско-ламаистской религии.

В первобытном обществе у каждого рода или племени были свои родственные животные (свой тотем), считавшиеся священными. В обычное время их нельзя было убивать и употреблять в пищу. Однако в особо ответственные периоды жизни людей (в начале охоты, земледельческих работ, перед объявлением войны, в случае победы над врагами и т. д.) считалось возможным, а порой необходимым приносить в жертву священное животное и даже людей. Символом родства и общности животных, людей и богов считалась кровь. Поэтому, совершая жертвоприношение в торжественной обстановке, люди первобытного, а затем и рабовладельческого общества поедали сырое мясо жертвы и вкушали ее кровь и тем как бы приобщались (причащались) тела и крови своего божества. Жертвоприношение имело целью обновить и укрепить союз с божеством. В то же время считалось, что вкушение тела и крови священных животных или

побежденных врагов передает людям их качества: силу, храбрость, ум, ловкость, хитрость и т. д.

Подобные случаи причащения телом и кровью богов были в древности у египтян и многих других народов. В Мексике, например, у ацтеков, верующих в бога Тетцкатлинока, обычай причащения телом и кровью бога выражался в следующем: верующие выбирали юношу 16—18 лет, который якобы представлял бога, воздавали ему божеские почести, а затем клали на жертвенник, вскрывали грудь и вырезали сердце. Убитого резали на куски и раздавали жрецам, знати и всем верующим для причащения телом и кровью «бога».

Человеческие жертвоприношения были и у древних евреев. В библии есть рассказ о том, что бог потребовал от «святого» Авраама, чтобы он зарезал своего старшего сына Исаака и принес его в жертву богу. В библии указывается, что Авраам будто бы согласился. «Устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова, и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров... и взял нож, чтобы заколоть сына своего» (Бытие, XXII, 9—16). В легенде отмечается, что бог сжалился над Авраамом и разрешил вместо сына принести в жертву ягненка.

В доклассовом обществе жертвоприношение еще не служит средством искупления грехов. Это просто жертва в обмен на те или иные вымаливаемые блага или жест благодарности, или знак своего родства с богами. Только в классовом обществе появилась новая идея — жертвенности «во искупление грехов». Об этом есть масса всевозможных рассказов в библии и в других религиозных книгах. В третьей книге библии существует целое наставление, как приносить в жертву богу животных, как их резать и вкушать тела и крови. Интересен, например, рассказ об исповеди и причащении, согласно которому верующие должны привести к священнику двух черных козлов — одного для «отпущения», другого для «искупления». На первого козла рекомендуется нагрузить грехи всего народа и отпустить его в пустыню к богу (отсюда выражение — «козел отпущения»), а второго зарезать, мясо съесть сырым, часть крови разбрызгать, часть выпить во искупление греха.

Подобные обычаи и обряды принесения искупительной жертвы существовали задолго до возникновения христианства.

В той или иной форме эти древнейшие верования об искупительной жертве вошли впоследствии во многие религии (иудаизм, буддизм, митраизм и др.). Заимствовало их и христианство и связало с легендой об искупительной смерти Христа.

На первом этапе развития христианства имели место человеческие жертвоприношения. Немецкий буржуазный исследователь истории религии Даумер в своей книге «Тайны древнего христианства» на основании большого материала доказывает, что в христианской религии существовал обряд причащения телом и кровью человека.

Позднее христианство видоизменило и «окультивировало» обряд причащения: человеческие жертвоприношения и вкушение тела и крови человека стали символическими: вместо человека стали приносить в жертву животное или выпеченную из теста фигуру человека. Совершающий обряд служитель религиозного культа брал в руки нож (копие) и со словами «приносится в жертву агнец божий» вонзал этот нож «во главу» жертвенного хлеба, затем разрезал его на мелкие куски и клал в чашу. Налив в эту чашу вина, священник молился над ней и совершал некоторые обрядовые действия, будто бы превращающие хлеб в тело бога, а вино — в его кровь. Затем священник преподносил чашу верующим с возгласом: «Тело Христово примите, источника бессмертия вкусите!». Верующие должны были принять и проглотить это причастие и верить, что вкусили тела и крови своего бога и тем самым стали ближе, родственнее ему.

На съезде духовенства в городе Никее (в 787 году), а затем на Латеранском соборе (в 1215 году) был разработан и утвержден новый порядок обряда причащения: ему придали еще более простую форму. Из теста стали выпекать не изображение человека с ногами и руками, а так называемую просфору, изображающую туловище и голову Христа. В остальном на этом обряде сохранилась печать прежних представлений о причащении телом и кровью бога.

Обряд причащения правдиво, с большой художественной силой описал Лев Николаевич Толстой в своем романе «Воскресение». «Содержание молитв,— пишет Толстой,— заключалось преимущественно в желании благоденствия государя императора и его семейства...

Сущность богослужения состояла в том, что предполагалось, что вырезанные священником кусочки (хлеба.— *Д. С.*) и положенные в вино, при известных манипуляциях и молитвах, превращаются в тело и кровь бога. Манипуляции эти состояли в том, что священник равномерно, несмотря на то, что этому мешал надетый на него парчовый мешок, поднимал обе руки кверху и держал их так, потом опускался на колени и целовал стол и то, что было на нем. Самое же главное действие было то, когда священник, взяв обеими руками салфетку, равномерно и плавно махал ею над блюдцем и золотой чашей. Предполагалось, что в это самое время из хлеба и вина делается тело и кровь, и потому это место богослужения было обставлено особенной торжественностью.

— «Изрядно о пресвятей, пречистой и преблагословенней богородице»,— громко закричал после этого священник из-за перегородки, и хор торжественно запел, что очень хорошо прославлять родившую Христа без нарушения девства девицу Марию, которая удостоена за это большей чести, чем какие-то херувимы, и большей славы, чем какие-то серафимы. После этого считалось, что превращение совершилось, и священник, сняв салфетку с блюдца, разрезал серединный кусочек начетверо и положил его сначала в вино, а потом в рот. Предполагалось, что он съел кусочек тела бога и выпил глоток его крови. После этого священник отдернул занавеску, отворил середние двери и, взяв в руки золоченую чашку, вышел с нею в середние двери и пригласил желающих тоже поесть тела и крови бога, находившихся в чашке.

Желающих оказалось несколько детей.

Предварительно опросив детей об их именах, священник, осторожно зачерпывая ложечкой из чашки, совал глубоко в рот каждому из детей поочередно по кусочку хлеба в вине, а дьячок тут же, отирая рты детям, веселым голосом пел песню о том, что дети едят тело бога и пьют его кровь. После этого священник унес чашку за перегородку и, допив там всю находившуюся в чашке кровь и съев все кусочки тела бога, старательно обсосав усы и вытерев рот и чашку, в самом веселом расположении духа, поскрипывая тонкими подошвами опойковых сапог, бодрыми шагами вышел из-за перегородки. Этим закончилось главное христианское богослужение».

Простое и правдивое описание этого христианского

«таинства» с необычайной силой показывает нам всю нелепость и лживость этого религиозного обряда.

Обряд причащения по своему содержанию реакционен, консервативен, основан на невежественных, превратных понятиях о явлениях природы и общества, он несет в народ религиозный дурман и все ту же идею покорности, безусловного подчинения и ничтожности человека. Не случайно духовенство, призывая верующих к причащению, взывает: «Со страхом божиим и верою приступите».

Обряд причащения в наши дни еще соблюдается значительным количеством верующих. И духовенство цепко держится за этот пережиток капиталистического прошлого. Церковь требует от каждого верующего причащения не реже одного раза в год. Во время совершения этого обряда духовенство внушает верующим, что надо все подчинить спасению души, забыв о всех мирских делах. Вера в загробный мир и отказ от борьбы за создание счастливой жизни на земле идейно опустошают человека, парализуют его волю и настойчивость в достижении намеченной цели, мешают активно участвовать в дальнейшем укреплении экономического и оборонного могущества Советской державы.

ПОХОРОНЫ

Одним из наиболее важных христианских обрядов является обряд похорон. В основе этого обряда лежит вера в душу, в загробную жизнь. Защитники религии утверждают, что душа, идея, дух являются основной жизненной силой в человеке, а тело — только «функция души», ее вместилище. В библии говорится, что сам бог вдунул душу в первого человека.

Христианская религия, так же как религия первобытных людей, учит тому, что душа может вселяться в тело и выселяться из него, может жить и отдельно от тела. В иудейской религии есть молитва, в которой верующий еврей должен благодарить бога за то, что тот вернул ему душу, которая на ночь, дескать, была из тела взята и находилась у бога на хранении.

Эта вера в существование у человека особой таинственной бессмертной души является основой вредней-

шего церковного учения о загробной жизни, о воздаянии за грешную и праведную земную жизнь. В обществе, разделенном на классы эксплуататоров и эксплуатируемых, учение религии о душе и загробной жизни имеет определенные классовые цели. Духовенство советует обездоленным на земле, угнетенным трудящимся надеяться на лучшую участь на «том свете».

По вопросу о душевной деятельности человека борьба между наукой и религией идет уже много веков. Еще римский философ Лукреций Кар, живший две тысячи лет назад, решительно осудил религиозное учение о душе. Он писал: «Я утверждаю, что дух (мы зовем его часто рассудком), содержащий в себе направление и смысл нашей жизни, есть только часть человека, подобно тому, как и руки, ноги, глаза составляют живого создания части».

В современную эпоху борьба между наукой и религией по этому вопросу усилилась. Буржуазные ученые-виталисты (от латинского слова «вита» — жизнь) стараются доказать, что в каждом живом существе есть особая жизненная сила, благодаря которой неживое будто бы становится живым. Это замаскированная религиозная вера в душу.

Империалисты США охотно поддерживают и распространяют эту лженаучную теорию. В 18-м томе «Американской энциклопедии» совершенно всерьез написано, что «все живое на земле создано богом, что бог создал человека и вдунул в его тело бессмертную душу». Американские, а также все прочие капиталисты советуют трудящимся не заботиться о земной жизни, о земных благах, а все силы употребить на спасение души от загробных мучений.

Буржуазные ученые и духовенство уверяют, что душа может существовать без тела, независимо от тела, без головного мозга, может жить после смерти тела. Вся эта, по выражению Ленина, «безмозглая философия» давно опровергнута передовой наукой.

Наука вскрыла и помогла понять много тайн окружающего нас мира, в том числе объяснила и душевную (психическую) деятельность человека. Ознакомление с данными современной науки доказывает верующим, что никакой особой, не зависящей от тела души не существует. То, что мы называем душевной (психической)

деятельностью,— наши мысли, чувства, желания — есть не что иное, как функция человеческого мозга — высшего органа нервной системы человека и животных. Без помощи мозга мы не можем ни двигаться, ни видеть, ни слышать, ни говорить, ни думать. Мозг руководит работой всех остальных органов тела человека и животных. Не будь его, наше существование было бы невозможно. Со смертью человека исчезают и его мысли и чувства, материя мозга переходит в другие виды материи. Никакой жизни, кроме земной, нет, говорит нам наука; надо бороться за лучшую жизнь на земле, а не дожидаться обещаемого религией «загробного блаженства».

Исследуя деятельность головного мозга человека, И. М. Сеченов установил, что человек способен мыслить и чувствовать совсем не потому, что у него будто бы есть божественная душа, а потому, что так устроен его мозг — самое совершенное, самое удивительное творение природы, орган высшей чувствительности. Сознание человека есть свойство высокоорганизованной материи отражать окружающий мир. Ощущения, мысли не могут существовать вне материи, без мозга. Сознание не существует и не может существовать без материи. Никакой отдельно от тела существующей души нет и не может быть.

Идеи И. М. Сеченова развил и углубил И. П. Павлов. Исследовав объективные закономерности деятельности головного мозга и душевной деятельности человека, И. П. Павлов доказал, что мышление, сознание — высший продукт развития материи, что оно возникает у человека не по «велению бога», не по произволу каких-то «небесных сил», а является продуктом отражательной деятельности мозга.

В основе работы головного мозга человека и животных лежат рефлексы[1], пишет Павлов. Частью из них человек и животное обладают уже в момент рождения. Так, например, только что вылупившийся из яйца утенок сразу же способен плавать. Эти врожденные и унаследованные рефлексы Павлов назвал безусловными: они носят постоянный характер и почти не изменяются. Но есть более сложные рефлексы, вырабатывающиеся у

[1] Рефлекс — слово латинское, означающее отражение, ответную реакцию организма на внешние раздражения.

животных и человека под влиянием условий жизни. Такие рефлексы Павлов назвал условными. Эти рефлексы образуются в высшем отделе нервной системы — в коре больших полушарий головного мозга, которая контролирует всю деятельность организма, все физиологические процессы.

Непонимание действительных причин этих процессов и порождало суеверные представления о бессмертной душе, которая якобы покидает тело в момент смерти. Передовые ученые никогда не мирились с такими взглядами.

Наука установила, что смерть человека — это естественный и неизбежный результат процесса изнашивания организма: состарившийся организм перестает работать, прекращается дыхание, останавливается сердце, наступает смерть; организм начинает разлагаться. Это необратимый процесс; невозможно восстановить жизненные функции умершего организма. Религиозное учение о чудесах, о возвращении к жизни, оживлении человека и все легенды о воскресении Христа, о воскрешении Христом Лазаря и другие предания являются выдумкой.

Правда, в некоторых случаях бывает не чудесное и таинственное воскресение, а оживление организма на основе глубоких научных знаний. Передовыми русскими учеными давно ведется борьба с преждевременной смертью. Советская наука добилась в этом отношении крупных успехов. Еще в двадцатых годах ученый Кравков производил замечательные опыты оживления различных органов: кишечника, почек, печени, уха кролика, пальцев человека. Например, в кровеносные сосуды отнятого пальца вводилась жидкость, содержавшая необходимые питательные вещества и кислород для дыхания тканей. Палец жил, на нем отрастал ноготь, в ответ на раздражение он выделял пот и т. д.

В настоящее время советская наука сделала новый шаг вперед: советские ученые уже перешли к оживлению целого организма человека в период клинической смерти, то есть в течение 5—6 минут после прекращения дыхания и остановки сердца. В этот период времени в организме еще сохраняются особые жизненные процессы, и поэтому при определенных условиях, например если смерть преждевременно поразила в общем здоровый организм, на основе глубоких научных знаний возможно возвращение

человека к жизни. Замечательный советский ученый В. А. Неговский совместно со своими сотрудниками разработал теоретические основы оживления организма человека и методику восстановления его жизненных функций. Уже известны около десяти случаев оживления людей по методу В. А. Неговского.

Так передовая наука раскрывает и объясняет законы развития природы и общества, и простые люди всего мира убеждаются в ложности и несуразности церковных измышлений.

Интересно отметить, что отдельные атеистические идеи просочились даже в книги религиозного содержания. Так, в библии, в которой изложены основные религиозные взгляды и идеи, имеются и наивно-материалистические взгляды, отрицающие веру в душу, в загробную жизнь. Например, в книге бытия написано, что человек не живет за гробом, он прах и во прах возвратится (Бытие, III, 19). Или, например, в книге «Премудрости Соломона» записано: «Случайно мы рождены и после будем как небывшие: дыхание в ноздрях наших — дым, и слово искра в движении нашего сердца. Когда она угаснет, тело обратится в прах, и дух рассеется как жидкий воздух» («Премудрости Соломона», II, 2—3). Автор книги «Екклезиаст» приходит к выводу, что нет загробной жизни, что нет существенного различия между человеком и животным. «Участь сынов человеческих и участь животных — участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом... Все идет в одно место: все произошло из праха и все возвратится в прах» (Екклезиаст, III, 19—20).

В ряде других книг библии категорически утверждается, что нет воскресения мертвых, что когда человек умрет, он не воскреснет. Однако подобные мысли тонут в болоте реакционного идеализма «священных писаний», и верующие обычно их даже не знают, особенно благодаря стараниям духовенства, обходящего молчанием эти места.

Церковь не хочет признать победу науки. Она пользуется страхом человека перед смертью и, внушая людям надежду на загробную жизнь, уверяет их, что смерть — это желанный выход из временного мира печали и горестей в вечный мир блаженства, счастья и покоя.

Поэтому религия учит, что тело и душа человека находятся во враждебных отношениях: тело стремится к удовлетворению своих потребностей в земной жизни, а душа заинтересована лишь в жизни небесной. Чтобы спасти душу, учит религия, надо изнурять тело. Не трудно видеть, что учение о посмертном воздаянии за перенесенные при жизни муки является орудием закабаления народных масс.

Создав целое «учение» о загробной награде в раю и о загробной каре в аду, эксплуататоры охотно уступают рай бедноте. Христос поселит в раю трудящихся и обремененных, говорят они. При этом на описание загробной жизни церковь не жалеет красок и красивых слов.

Чего только нет в раю! Все, чего не хватает бедному человеку на земле, церковь обещает ему после смерти, требуя взамен лишь полного повиновения и смирения при жизни. Рай описывается соответственно уровню развития того или иного человеческого общества. Полудикого австралийского охотника, частенько голодающего, религия утешает тем, что всячески расхваливает условия охоты в заоблачных небесных странах; индейцев-ирокезов, живущих охотой на бизонов, уверяют, что в раю бизоны сами лезут в руки охотника; эскимосам Гренландии, где несколько месяцев в году царит непрерывная полярная ночь, где свирепствует холод и далеко не всегда бывает достаточно пищи, рай представляется в виде страны вечного солнца и вечной весны, где масса дичи, моржей, морских птиц.

Христианская религия расписывает рай как прекрасное место с роскошными садами, где верующие не трудятся, а непрерывно «созерцают господа» и наслаждаются пением райских птиц, где нет «ни печали, ни воздыхания». Пышнее всего расписывается рай в мусульманской религии. В мусульманском раю текут «реки из воды, не имеющей смрада; реки из молока, вкус которого не изменяется; реки из вина, приятного для пьющих; реки меда очищенного. Там... плоды всякого рода» (Коран, 47, 16—17). Райские жители согласно Корану только и делают, что пьют, едят да наслаждаются любовью райских красавиц — гурий. Радужными цветами расписывают рай и другие религии.

Религия направляет внимание верующих на заботу о загробной жизни, она проникнута отречением от жизнен-

ных потребностей людей, от человеческих радостей. Религия запугивает верующих проповедью того, что любовь к земной жизни враждебна богу. «Не любите мира, ни того, что в мире» (Первое соборное послание апостола Иоанна Богослова, II, 15). «Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом богу» (Соборное послание Иакова, IV, 4).

Вред идеи о загробном воздаянии для трудящихся и выгодность ее для эксплуататоров прекрасно изложил М. Горький в памфлете «Один из королей республики». «Братья и сестры во Христе! — вещает миллионер.— Не поддавайтесь внушениям хитрого Дьявола зависти, гоните прочь от себя все земное... Братья! Вы не должны ценить земную жизнь, она — создание Дьявола, похитителя душ. Царство ваше, о милые дети Христа, не от мира сего, как и царство отца вашего,— оно на небесах. И если вы терпеливо, без жалоб, без ропота, тихо окончите ваш земной путь, он примет вас в селениях рая и наградит вас за труды на земле — вечным блаженством».

Всеми силами стремясь удержать верующих в своем плену, церковь требует от них строгого соблюдения церковных обрядов, в частности религиозного погребального обряда. Без погребения верующего по всем религиозным правилам, утверждает духовенство, невозможно обеспечить умершему райское блаженство на том свете.

Таким образом, погребение по обрядам христианской религии сулит верующему загробную райскую жизнь и может спасти от адских мук даже самого гнусного мерзавца, конечно, при условии хорошей платы за погребение. Обманывая народ, духовенство торгует «райскими местами» оптом и в розницу. Если бы верующие критически рассмотрели религиозные легенды о загробной жизни, то перед ними бы раскрылась вся несерьезность и лживость этого вероучения. Достаточно подумать над таким вопросом: представители какой религии будут в раю? Представители католической церкви утверждают, что в раю будут только католики, мусульманские священники говорят, что лишь мусульмане, представители православной церкви доказывают, что в раю будут одни православные.

Каждая религия порицает другую, каждая считает правильными только обряды своей религии, каждая

соблазняет своим раем на «том свете», доказывает, что только ее рай настоящий, только ее бог истинный. Знаменитый немецкий поэт Г. Гейне в стихотворении «Диспут» ядовито высмеивает религиозные посулы райских блаженств после смерти. В поэме описывается спор между еврейским раввином и католическим монахом на тему, чья вера лучше. С большой яростью ругая иудейскую религию, монах в то же время не жалеет слов для восхваления католической религии, христианского рая. Он говорит:

Воплотил наш бог любовь,
И святым его ученьем
Мы прониклись — милосердьем,
Миролюбьем и смиреньем.

Мы — такие добряки,
Что и мухи не обидим,
И когда-нибудь за это
В царство божие мы внидем.

Райским светом просияв,
Станем мы, как ангелочки,
Там бродить, держа в руках
Белых лилий стебелечки.

Вместо грубых ряс, наденем
Белоснежные хитоны
Из парчи, муслина, шелка,
Ленты пестрые, помпоны.

И не будет лысин! Будут
Золотые кудри виться,
Заплетать их станут в косы
Нам красивые девицы.

Чаши для вина на небе
Несомненно будут шире,
Чем вспененные хмельною
Влагой кубки в этом мире...

Вечно будем мы вкушать
Хмель вина и поцелуя
И блаженно гимны петь
«Кирие» и «аллилуйя».

Расцвечивая яркими красками блаженство загробной жизни, духовенство обещает помочь душе умершего найти дорогу в рай. И эту дорогу открывает так называемая разрешительная грамота, вкладываемая в правую руку покойного. Это своего рода пропуск, паспорт, рекомендация на «тот свет», документ о том, что покойник был православный, похоронен по-православному. Вместе с покойником в гроб кладут его нательный

крест, так как оказывается, что без этого «всеведущий» бог не в состоянии разобраться, кто умер: православный христианин или какой-нибудь неверный, язычник. Кроме того, священник напоминает «всеведущему» богу о тех или иных хороших или плохих поступках умершего.

Религиозные обычаи и обряды, связанные с похоронами, в том числе «миропомазание», приносят большой вред. Не говоря уже о том, что обещание воздаяния, которым проникнуты все эти обряды и обычаи, вновь и вновь отравляет сознание трудящихся идеей смирения и покорности, эти обряды приносят большой вред и здоровью верующих. Тяжело больной человек, вместо того чтобы мобилизовать свою волю и энергию на борьбу за жизнь, за выздоровление, по предписанию духовенства должен причащаться, исповедоваться, собороваться. Собирая последние силы, он кается в грехах и делает совершенно лишние и бессмысленные усилия. Кроме того, психике больного наносится удар, так как обряд мазания маслом, причащения и т. д. он воспринимает как надгробную песнь, и это окончательно убивает в нем надежду на выздоровление. И часто, даже когда положение больного небезнадежно, душевное потрясение от религиозных обрядов может окончательно ослабить его силы и сделать выздоровление невозможным.

Совсем иной характер носят обычные гражданские похороны. Духовенство уверяет, что для неверующих вообще безразлично, как будет похоронен человек. Это неправда. Память об умершем священна для нас. И хотя мы не сомневаемся, что он уже ничего не чувствует и не почувствует, для нас важно все, что делает церемонию похорон торжественно-траурной, соответствующей настроению родных и близких умершего. Мы провожаем покойного до могилы траурным шествием под грустную музыку похоронных маршей. Мы осыпаем его цветами, возлагаем на гроб венки.

Нашу печаль мы выражаем, прощаясь с умершим, выдающимся ли человеком, просто ли товарищем или близким родственником. На гражданской панихиде мы рассказываем о его жизни, вспоминаем о наших встречах с ним, восстанавливаем в нашем сознании облик покойного. Мы рассказываем о его делах и достижениях, о его успехах или неудачах, мы извлекаем из его жизни опыт для себя. Если умерший играл видную роль в общест-

венной жизни, о его смерти сообщают газеты, ему посвящают книги, его именем называют колхозы, заводы, города, его дела остаются в памяти людей.

Духовенство обещает трудящимся бессмертие после смерти, наслаждение в «царстве небесном», где «праведники» пользуются всем тем, чего они были лишены на земле. Но ни ада, ни рая нет, и такого бессмертия трудящимся не надо. Мы можем и на земле создать жизнь, полную счастья, довольства и радости, и мы ее создадим. Мы по-своему, научно понимаем бессмертие. Каждый человек, который внес вклад в науку, культуру, в создание материальных ценностей, все те, кто боролся за лучшую жизнь для всего народа, останутся вечно живыми в памяти последующих поколений. Умерли Маркс, Энгельс, Ленин. А мы говорим: они живы в Коммунистической партии, осуществляющей их заветы, в умах миллионов людей, в их мыслях, в их борьбе. Погибли в борьбе Олег Кошевой, Ульяна Громова, Зоя Космодемьянская, Александр Матросов и многие другие. А мы говорим, что они живы в миллионах сердец трудящихся всего мира. Вот это бессмертие. Мы помним Галилея, Ньютона, Тимирязева, Сеченова, Павлова, Эйнштейна и многих других ученых, открывших законы природы. Бессмертны имена Шекспира, Вольтера, Гейне, Гете, Пушкина, Некрасова, Толстого, Горького, Маяковского. Такое бессмертие признаем и мы, коммунисты, комсомольцы, все советские люди, бессмертие не где-то на небесах, а здесь, на земле, на которой мы живем, боремся за коммунизм.

ПОСТЫ

В христианской религии большое значение имеют посты — дни частичного или полного воздержания от пищи, от культурных развлечений, увеселений и т. д. Посты занимают видное место в обрядности многих религий, имеются у мусульман, иудеев, буддистов и т. д. В христианской религии это великий пост, петров пост, успенский пост, рождественский пост, среды, пятницы и некоторые другие дни.

Классовый смысл этих постов — освятить систематическое недоедание трудящихся в капиталистических странах. Общеизвестно, как голодали рабочие и крестьяне в

старой, царской Россни. Помещикн и капнталнсты при помощн религии оправдывали эту голодовку, доказывая, что господь постился в пустыие и верующим «велел терпеть и поститься». Во время постов церковиикн говорили: «Не хлебом едниым жив человек, слово божье замеияет пищу». Или «вполие целесообразно в марте поголодать, чтобы, иакопив продуктов, как следует погулять н отдохиуть иа пасху».

Неудивительно, что православная церковь насчнтывает до 257 дией в году, отведеииых для постов. В то же время для буржуазни н духовеиства посты на деле не существовали. Оин постнлись, ио их стол был богатым, изыскаииым. Во время поста они употреблялн рыбу (семгу, осетриу, севрюгу и т. д.), грибы, всевозможные пирогн, кулебяки, вареиия, солеиия и т. д.

И в то время как туиеядцы объедались и утопалн в роскоши, верующие, в своем большинстве трудящиеся, покорио несли бремя миогодиевиого поста, нзнуряя себя воздержаиием н молитвами, скорбя о своих «великих» прегрешеннях и нсповедуясь в иих перед духовеиством.

Во время поста церковиики виовь и виовь виушают верующим, что онн грешиы, вииовиы перед богом, твердят им о иичтожиости, бреииости, иенужностн всего земиого. Им помогает мрачный характер богослужеиня в церкви: черные, траурные ризы, полумрак; у католиков — чериые зиамена и т. п. Все это подавляюще действует на психику и иастроеиие верующих.

Классовый смысл проповеди в пост состонт в том, чтобы примирнть политически бесправиый н экоиомически ограблеиный народ с его рабским положением. Сущиость поста нроическн обрисовал французский буржуазиый матерналист Гольбах в своем «Карманиом богословнн». «Пост — воздержание от пищн, весьма угодное богу, давшему нам желудки н создавшему пнтательиые вещества лншь для того, чтобы предложнть иам погибиуть от нстощеиия. Когда не постншься сам, рекомеидуется заставлять поститься своих слуг».

В царской Росснн соблюдеиие верующимн постов и в особеиностн нсповеди было общегосударствеиной обязанностью всех христиан. Петром I и Екатерниой I (в 1718 и в 1726 годах) были издаиы специальные указы о том, чтобы духовеиство вело точиый учет лиц, соблюдающих посты н бывающнх на нсповедн. Не нсполняющне этого

обряда привлекались к ответствеиности, подвергались крупному деиежиому штрафу.

Самодержавие и церковь, борясь против революциоиного движеиия иародиых масс, иа первой иеделе великого поста предавало проклятию всех иеугодиых царизму людей. В списках лиц, подлежащих проклятию, были руководители крестьяиских восстаний, иапример Разин, Пугачев, передовые писатели, иапример Лев Толстой, и миогие другие.

Вместе с тем религии всех вероисповедаиий упорио виушали верующим, что вкусно и сытио есть грешно, что иадо поститься. Надо больше думать о боге, а не о пище, учит религия. В дореволюциоииой России посты имели и экоиомическое значеиие. Во время постов у крестьяи создавались иекоторые запасы творога, масла и других пищевых продуктов, которые оии не могли долго храиить и продавали по иизким цеиам, что было выгодно городской и сельской буржуазии.

Посты приносили вред трудящимся дореволюциоииой России, вредны оии и в СССР. Выполиение верующими предписаиий церкви о воздержаиии от пищи ведет к подрыву физических сил, к ослаблеиию организма, влечет за собой различиые желудочиые и другие заболевания. Так, например, среди иаселеиия Кабардиио-Балкарской АССР соблюдается еще ежегодиый мусульманский пост «ураза», во время которого верующим с 16-летнего возраста в течеиие месяца с утра до поздиего вечера «ие положеио» есть, пить, прииимать лекарства. Этот религиозиый обычай еще оказывает сильиое воздействие иа некоторую часть иаселеиия Узбекистаиа, Азербайджана, Кабарды. В колхозе имени Кирова (село Лескеи, Кабардино-Балкарская АССР) в результате соблюдения этого поста колхозница Пачева довела себя до обморочного состояния; отказываясь от медицинской помощи, она заявила: «Я дала слово аллаху и ие нарушу его, а то попаду в ад». То же самое случилось в результате соблюдеиия этого поста во время экзамеиов с одиой из учениц лескеиской средией школы.

Соблюдеиие постов представляет особый вред еще и потому, что оио, как правило, совпадает с периодом уборочиых сельскохозяйствеииых работ и резко снижает трудоспособиость колхозииков.

Посты причиняют большой вред делу социалистиче-

ского строительства. В дни поста церковники призывают верующих бороться со своими страстями, отрешиться от всего земного, по существу оторваться от социалистического строительства. Посты подрывают трудовую дисциплину, мешают социалистическому строительству; кроме того, они расшатывают здоровье трудящихся.

КУЛЬТ ИКОН, МОЩЕЙ И ДРУГИХ «СВЯТЫНЬ»

Для укрепления религиозных верований духовенство использует иконы, кресты и другие «святыни». Христианское почитание икон является пережитком далекого прошлого. Первобытные люди верили, что боги живут в предметах, вещах, что изображения богов представляют, так сказать, замещают самих богов. Они рисовали своих духов и богов или вытачивали фигуры их из дерева, камня, кости, приносили им жертвы, произносили перед ними всевозможные заклинания.

Современное духовенство высмеивает культ первобытного общества и все дохристианские изображения богов называет идолами. Но ведь никакой существенной разницы в дохристианском и христианском изображении богов нет. Даже слово «икона» в переводе означает изображение, образ, подобие.

Первоначальное христианство не знало и этого культа и придерживалось правила: «Не сотвори себе кумира». Но когда оно стало превращаться в господствующую религию и начало вырабатывать свои обряды, оно ввело поклонение иконам, считая, что это одна из форм религиозного воздействия на народ, особенно на неумеющих читать.

Культ икон появился в христианстве в конце II века, но только с IV века получил широкое распространение и занял видное место в церковном богослужении и в быту христиан.

Рассматривая вопрос о происхождении икон, можно наиболее ярко видеть, как люди создавали себе богов и «святых» по своему образу и подобию. Икона бога Саваофа (бога-отца) в христианстве появилась сравнительно рано, в виде старца. Но появление и распространение этой иконы противоречили евангелическому учению о том, что «бога не видел никто и никогда». Поэтому в

1667 году на Большом московском церковном соборе (съезде) было решено запретить изображение бога-отца на иконах. С того времени этот образ не рисуют.

С изображением Христа дело обстояло по-иному. Первые 100—150 лет существования христианства изображений Христа на иконах не было вообще. Затем стали изображать его в виде рыбы или агнца. Только на Трульском церковном соборе в 692 году было решено изображать его человеком. В решении собора было указано: «Мы определяем запечатлевать отныне на иконах по человеческому образу вместо древнего агнца... Христа Бога нашего». Так сотворили образ Христа.

Еще своеобразней обстояло дело с «производством» образа богоматери. Христианской церкви потребовалось много времени для того, чтобы решиться на обожествление женщины. Дело в том, что в первые века христианской эры женщины находились в гораздо более униженном положении, чем в период расцвета римского государства. И в тот период, когда делегаты первых вселенских соборов спорили о том, есть ли у женщины душа и может ли она быть в раю, трудно было церкви обожествить женщину. Только впоследствии церковь поняла, какую силу может дать религии признание богини-женщины. И вот на Эфесском церковном соборе в 431 году было решено создать образ богородицы Марии и написать иконы с ее изображением. С тех пор культ Марии так распространился, что оттеснил на второй план культ Иисуса Христа и бога-отца.

В России иконы появились вместе с христианством, в конце X века, и изображения на них наносились в зависимости от греческих образцов. Но уже с XIII века иконы начинают писать в национальном русском стиле. Иконы стали играть большую роль в общей системе религиозной пропаганды. Перед ними стали молиться, жечь свечи и лампады, кадить ладаном. В дореволюционной России икона стала общераспространенным предметом религиозного и домашнего культа. Верующие нередко называли иконы богами, а углы с иконами — иконостасами, божницами.

Христианская церковь в России использовала культ икон для реакционной политической обработки угнетенных масс. Культ икон широко использовался также для обожествления царской и княжеской власти. Значитель-

ное число икон изображали царей, князей и членов их семей. В церквах и монастырях были иконы царя Михаила Романова, князя Романа Угличского и другие.

Правящие классы и духовенство России широко распространяли веру в то, что иконам присуща особая, чудотворная сила. Прививая поклонение иконам, церковь внушала верующим, что с их помощью можно заставить силы природы служить рабочему и крестьянину. Христианская церковь выработала свои обряды, такие, как молебны, крестные ходы на поля, водосвятие и так далее. Духовенство утверждало, что крестный ход с иконами на поля, водосвятие и другие религиозные церемонии могут помочь крестьянину в его борьбе за хороший урожай, вымолить дождь и т. д. Оно прививало вздорные мысли, что в местах, где верующие с усердием молились иконам, прекращались засухи, выпадали дожди, поля давали богатый урожай. И верующие обращались к иконам во всех случаях, когда их постигали несчастья: неурожаи, пожары, болезни и т. д.

Темный, неграмотный народ обращался к богу с мольбами о помощи, о спасении от голода и массами умирал от недоедания и истощения. В дореволюционной России крестьянство всегда находилось в полной зависимости от капризов природы. Страшные засухи систематически поражали важнейшие сельскохозяйственные губернии России. В 1901 году В. И. Ленин писал: «Опять голод! Не одно только разорение, а прямое вымирание русского крестьянства идет в последнее десятилетие с поразительной быстротой, и, вероятно, ни одна война, как бы продолжительна и упорна она ни была, не уносила такой массы жертв» [1].

Тяжко страдающему, голодному народу правящие классы рекомендовали усерднее молиться и ждать помощи свыше, а сами туго набивали карманы, спекулируя на голоде, взвинчивая цены на товары широкого потребления. В капиталистическом обществе несчастье одних становится источником дохода и даже условием существования других. Владелец больших запасов хлеба заинтересован в том, чтобы была засуха, неурожай, голод. Это поднимает цены на хлеб. Буржуа-врач заинтересован

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 5, стр. 231.

в том, чтобы было больше больных, буржуа-юрист заинтересован в том, чтобы в стране было больше преступлений, буржуа-архитектор — чтобы в городах чаще происходили пожары.

В дореволюционной России культ икон, массовое распространение их среди населения породили особую отрасль промышленности. В целях обеспечения иконами сотен тысяч церквей и молитвенных домов в России и за границей и извлечения доходов при «святейшем» Синоде создавались «фабрики святости», которые производили кресты, иконы, варили «миро», а затем ведрами рассылали его по епархиям, закладывали «миро» в кресты как частицы мощей того или иного «святого»; при монастырях работали специальные иконописные мастерские. В огромных кладовых Синода хранились предметы религиозного культа, в церквах и монастырях широко велась торговля «святынями». Это давало огромные барыши. Так, например, одна только Троице-Сергиева лавра в 1917 году от продажи икон получила 161 992 рубля и от торговли киотами (футлярами для икон) — 6823 рубля. Годовой бюджет лавры составлял в том же году 1 369 776 рублей, а выручка от продажи икон и киотов — 12 процентов бюджета.

Духовенство широко применяло также фабрикацию «чудотворных» икон. Особенно много было сфабриковано доходных икон «богородицы» (около 300). В честь каждой из них были установлены особые праздники. Церковники внушали верующим, будто каждая такая «чудотворная» икона обладает особой магической «благодатью». Например, «скорбящая» спасает от болезней, «неопалимая купина» — от пожаров, «спорительница хлебов» — от неурожая, «владимирская» и «смоленская» — от внешних врагов и т. п.

В каждой капиталистической стране духовенство стремилось иметь как можно больше «чудотворных» икон, мощей и других «святынь». Крупные монастыри, соборы и другие храмы утверждали, что только у них подлинное изображение или подлинные мощи того или иного «святого». Разобщенность стран и районов позволяла духовенству фабриковать множество мощей или «чудотворных» икон одного и того же «святого».

В настоящее время в различных религиозных организациях всего мира накопилась масса аналогичных «свя-

тынь». «Кровь Иисуса», например, хранится в огромном количестве в церквах и монастырях. В евангелии сказано, что Иисус родился в яслях — в Лотарингии имеется «святое сено» из яслей младенца Иисуса. Есть «слезы Иисуса», «молоко богородицы» (около 18 бутылок). В церквах капиталистических стран имеются 13 голов Иоанна Крестителя и 58 пальцев его рук, 18 рук апостола Андрея, 12 плащаниц (погребальных саванов) Христа, 20 тел и 26 голов Святой Юлиании, 30 тел Георгия Победоносца, а количество частиц «креста господня» не поддается исчислению. В евангелии говорится, что Христос был распят на кресте, приколочен четырьмя гвоздями. В различных церквах мира насчитывается 32 гвоздя; один хранился до революции в московском Успенском соборе.

В церквах и монастырях дореволюционной России было огромное количество мощей всевозможных «святых» и много других «святынь». Некоторые «мощи» одних и тех же «святых» находились в одно и то же время в разных городах. Так, например, «мощи» Симона, епископа Суздальского, показывали в киевских пещерах и в то же время в Успенском соборе города Владимира. Одну гробницу новгородского князя Федора Ярославича и его матери показывали в новгородском Софийском соборе, другую — в Георгиевской церкви города Владимира. По данным летописи, князь Федор погребен в Новгороде. Но тогда чью же гробницу благоговейно лобзали доверчивые верующие во Владимире?

О том, как создавались «мощи святых», можно судить по следующим фактам. В 1650 году русское самодержавие и православное духовенство решили прославить еще одну княгиню — Анну Кашинскую. По желанию царя Алексея Михайловича было объявлено, что тело ее не истлело. Она была причислена к числу «святых», и целых 27 лет в честь ее совершалась особая служба, а духовенство уверяло, что были и чудеса. В связи с внутрицерковной борьбой была произведена проверка состояния «мощей» Анны Кашинской и установлен факт обмана народа духовенством. 29 января 1678 года церковный собор вынес решение, в котором указал, что тело княгини Анны истлело, в сказаниях о чудесах у «мощей» оказались «некоторые несогласия и неприличия» и «в житии ее не мало, но много написано неправды». Собор-

ным постановлением Анна Кашинская была исключена из списка «святых» русской православной церкви.

В начале XX века царский министр Плеве предложил Николаю II устроить открытие каких-нибудь мощей, обставив это мероприятие всевозможными торжествами с непосредственным участием царя. По мнению Плеве, это должно было отвлечь народные массы от участия в революционном движении. В 1903 году с небывалой торжественностью открыли «мощи» Серафима Саровского. Затем вспомнили, что почти 200 лет назад была канонизация Анны Кашинской. И вот по указанию Николая II в 1909 году «святейший» Синод снова произвел княгиню Анну в «святые».

Только после Октябрьской социалистической революции советский народ узнал правду о «мощах». Когда по требованию трудящихся в 1922 году были вскрыты 63 гробницы с «нетленными мощами», то оказалось, что только в восьми из них обнаружены мумифицированные плохо сохранившиеся трупы, а в остальных — куклы из тряпок, ваты (в гробницах Ефросиньи Полоцкой, Саввы Звенигородского и многих других), стружки, груды костей, разная труха (в гробницах Сергия Радонежского, Тихона Задонского, Романа Угличского и других). Результаты вскрытия мощей и замечательные достижения науки неопровержимо и со всей очевидностью доказывают широким массам трудящихся всю несостоятельность измышлений духовенства о чудесных свойствах икон, мощей и других «святынь».

Однако и после победы Великой Октябрьской революции духовенство широко практиковало различные «чудесные» явления: «обновление икон», появление «плачущих богородиц» и многое другое. В годы гражданской войны ярый враг трудящихся барон Унгерн возил кяхтинскую икону «божьей матери» «Спорушницы» как избавительницу от большевиков. Кстати, эта «Спорушница» была захвачена большевиками вместе с Унгерном на границе Монголии и находится сейчас в Бурят-Монгольском краеведческом музее.

Особенно много «чудесных» «явлений икон» и «обновлений» было в годы сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, когда гибнущий класс кулаков для своего спасения шел на любые провокации, прибегал к любым средствам. Но ни «чудеса» с иконами,

ни другие антисоветские выступления церковников не помогли кулакам и духовенству. Махинации с иконами были разоблачены. Миллионные массы трудящегося крестьянства осознали и на собственном опыте убедились в том, что коллективный способ производства есть единственный путь к зажиточной и культурной жизни, путь к социализму. Последний эксплуататорский класс — класс кулаков был успешно ликвидирован.

В настоящее время в СССР чудес у мощей, «обновлений» икон и других сверхъестественных явлений не происходит. Советская власть не нуждается в религии, ее праздниках и обрядах, имеющих антинаучный характер. Лояльное по отношению к Советской власти духовенство не предпринимает экспериментов по организации мощей или «новоявленных икон». Лишь иногда отдельные представители духовенства еще пытаются подстраивать различные «чудеса» с иконами (как это было в 1950—1951 годах в Смоленской области). Но советская наука быстро разоблачает подобные действия, вскрывает их антинаучную основу. А среди верующих все меньше и меньше находится легковерных людей, которые попадаются на подобные «чудеса».

Однако и в советском обществе находятся еще доверчивые люди, верящие в чудесные свойства мощей, икон, «святых» источников и т. д. Так, например, в Латвийской ССР еще сохранилась вера в святость «чудесного» источника в поселке Сомерсет. В дореволюционное время духовенство распространяло слухи о том, что аглонская икона «богородицы» и «святой» источник исцеляют от всевозможных недугов: слепых делают зрячими, горбатым возвращают стройность, берегут от «дурного глаза» и «бесовских наваждений». Во время службы в костеле верующим продавались волосы будто бы из хвоста того осла, на котором Христос въехал в Иерусалим, пузырьки со «слезами девы Марии».

Бедный, обобранный дворянством и чиновничеством, усталый от тяжелой работы и безысходной нищеты народ верил в эти религиозные легенды и массами шел к источнику. В отдельные годы число паломников достигало 200 тысяч человек.

Даже в настоящее время ежегодно в августе площадь перед Аглонским костелом заполняется верующими, которые прибывают из Литвы, Белоруссии, Пскова и дру-

гих мест. Грязную, покрывающуюся болотной тиной воду источника черпают ведерками и кувшинами, тут же пьют. В источнике моют ноги, купают детей, бросают в него деньги.

Наивная вера в религиозные «чудеса» мешает верующим людям в их жизни. Поскольку религия считает, что все зависит от бога, от его могущества, что он может совершать чудеса, она направляет деятельность людей на ложный путь. Вместо того чтобы признать материальную закономерность событий и устранять действительные причины нежелательных явлений, религия направляет внимание людей в область фантазии, вымысла, приучает ждать божественного «чуда» и отвлекает их силы от реальной целесообразной деятельности. Таким образом религия уводит людей от решения жизненных задач.

ВРЕД РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНИКОВ И ОБРЯДОВ В СССР

Многие верующие советские граждане, соглашаясь с тем, что в капиталистических странах религия, ее праздники и обряды служат эксплуататорам, вместе с тем утверждают, что у нас, в СССР, где ликвидированы эксплуататоры и у власти находятся сами трудящиеся, религия перестала играть реакционную роль и что в советских условиях если не все, то некоторые ее традиции, в том числе и праздники, не приносят никакого вреда. Это неправильное, ложное толкование.

Конечно, нельзя отождествлять положение церкви в стране социализма с положением церкви в эксплуататорском обществе. В СССР церковь не состоит на службе государства. Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожившая господство капиталистов и помещиков, обеспечила в нашей стране подлинную свободу совести. Она отменила все и всяческие национально-религиозные привилегии и ограничения, отделила церковь от государства и школу от церкви. Запись рождений, браков и смертей передана гражданским учреждениям, преподавание религии в школе запрещено. Вековое насилие полицейских чиновников и государственной церкви над совестью граждан ликвидировано. В декрете Совнаркома от 23 января 1918 года говорилось: «Каж-

дый граждании может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой».

Религиозные организации в СССР имеют все иеобходимое для того, чтобы удовлетворять религиозные потребности верующих людей. Исполнение обрядов религиозного культа совершается верующими в помещениях (в церквах, костелах, кирках, мечетях, синагогах и других молитвенных домах). Советское государство предоставляет эти помещения в бесплатное пользование тем или иным религиозным организациям. Религиозные центры в СССР имеют возможность издавать религиозные журналы и книги, открывать и содержать за свой счет специальные учебные заведения (духовные академии, семинарии). Для наблюдения за правильным проведением в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви при Совете Министров СССР позже были организованы Совет по делам русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов.

Духовенство в СССР давно уже изменило свои позиции и лояльно относится к Советскому государству. В годы Великой Отечественной войны религиозные организации в СССР приняли участие в защите нашей Родины. Они выступали с патриотическими посланиями и призывами, производили сбор средств на строительство танков, самолетов, на помощь раненым, инвалидам и сиротам войны. Как известно, многие служители культа в период Великой Отечественной войиы были награждены орденами и медалями. Патриарх Алексий, митрополит Николай и некоторые другие деятели церкви получили правительственные иаграды как во время войны, так и в послевоенный период, но отнюдь не за пропаганду религии, не за совершение религиозных обрядов, а за активное самоотверженное участие в защите Родины в период войны, за активную деятельиость в борьбе за мир в послевоенный период.

Однако лояльность духовенства вовсе не означает, что религиозная идеология стала иной по содержаиию. Наука и религия в корне противоположны. ЦК КПСС со всей силой подчеркнул антинаучный характер религии и еще раз потребовал усиления идейной борьбы против религии.

«Коренная противоположность науки и религии очевидна,— говорится в постановлении ЦК КПСС от

10 ноября 1954 года.— Если наука опирается на факты, на научный эксперимент и строго проверенные, подтвержденные жизнью выводы, то любая религия опирается лишь на библейские и прочие предания, на фантастические вымыслы. Современные научные достижения в области естествознания и общественных наук убедительно опровергают религиозные догмы. Наука не может мириться с религиозными, вымышленными представлениями о жизни природы и человека, поэтому она несовместима с религией. Наука помогает человечеству все глубже и глубже познавать объективные законы развития природы и общества, помогает поставить силы природы на службу человеку, наука содействует повышению сознательности и росту культуры человека; религия же затемняет сознание человека, обрекая его на пассивность перед силами природы, сковывает его творческую активность и инициативу».

Достаточно привести только некоторые из религиозных поучений и вдуматься в их смысл, чтобы понять, насколько они противоречат научному мировоззрению и задачам борьбы за победу коммунизма.

Например, в корне враждебны марксистско-ленинскому мировоззрению и вредны для дела трудящихся призывы религии подчинить всю земную жизнь человека спасению собственной души, ее учение «о промысле божьем», без которого якобы ни один волос не упадет с головы человека, о слабости, порочности, греховности людей и т. д. Идеология пессимизма, презрения к радостям жизни отвлекает верующих от активного участия в строительстве коммунизма. Эта идеология, если ей следовать, подрывает в рабочем классе веру в свои силы, вытравляет качества борца за счастливое будущее. Этой цели соответствует и вся обрядовая сторона религии, все молитвы («прости, господи», «подай, господи», «помилуй, господи»), поклоны, покаяния и т. д. Все это с детства прививает человеку рабскую психологию беспомощности, униженности, неверия в свои силы.

Религиозная идеология с особой силой пропагандируется в дни церковных праздников и при совершении обрядов.

Религиозные праздники противоречат коммунистическому мировоззрению, быту советских людей, коммунистической морали, мешают верующим правильно позна-

вать мир, сознательно переделывать его. Вся церковная обстановка, все молитвы, поклоны, коленопреклонения, церемонии, зажигание свечей, пение и прочее направлены на то, чтобы воспитать у верующих страх перед богом, боязнь его гнева, покорность, умиление перед ним, надежду на его помощь, внушить людям, находящимся в плену религиозных предрассудков, чувство собственного бессилия, приниженности, никчемности. Эти чувства не совместимы с достоинством советского человека, творца и строителя коммунистического общества.

Во время религиозных праздников распространяются среди верующих самые нелепые представления о природе и обществе, самые дикие предрассудки. Религия навязывает людям отсталые, неправильные взгляды на развитие природы и общества. Религиозные люди видят окружающий мир не таким, каков он есть на самом деле. Это мешает им правильно и целесообразно действовать. Понятно, что распространение религиозных легенд о сотворении мира богом, о чудесах, о возможности путем молитв и обрядов изменять действие законов природы — все это наносит в нашей стране большой вред делу просвещения трудящихся, мешает усвоению верующими людьми научных знаний о природе и законах ее развития.

Религиозное «объяснение» того или иного события или явления природы сводится к тому, что на место одной неизвестной причины, которую нужно найти, вскрыть и изучить, ставится «воля божья», т. е. что-то еще более темное, неизвестное. Религиозные «объяснения» хуже простого незнания. Незнание толкает к познанию, а религиозное «объяснение» усыпляет мысль, указывая, что данное явление происходит по воле бога, и утверждая, что воля бога человеку недоступна. Вера в бога сковывает человеческую мысль, ограничивает знание.

И глубоко прав был Маяковский, призывая людей к свету и знанию.

«Товарищ,
подымись!
Чего перед богом сник?
В свободном
нынешнем
ученом веке...
из школ,
из книг
узнай о мире
и о человеке».

Религиозные праздники и обряды закрепляют ложное убеждение верующих в том, что построить коммунистическое общество можно не только борьбой и трудом, но и с помощью бога, обращаясь к нему с молитвами. В дни религиозных праздников во многих колхозах и на некоторых мелких местных предприятиях иногда срывается работа и намного снижается производительность труда. В сельской местности религиозные праздники, обряды и посты, которые приходятся чаще всего на летнее время, тормозят полевые работы: сев, уборочную кампанию и другие. Устраивая молебны о дожде, об урожае, о нагуле скота, привлекая верующих к отправлению религиозных обрядов и празднованию пасхи, рождества и других религиозных торжеств, духовенство мешает трудящимся активно участвовать в борьбе за развитие народного хозяйства, отвлекает многие тысячи людей от работы, способствует нарушению трудовой дисциплины.

Религиозные праздники нередко сопровождаются пьянством, скандалами, драками. После таких празднований верующие рабочие, служащие, колхозники являются на работу с затуманенной, больной головой и, естественно, не способны нормально исполнять свои обязанности. Пьяные оргии являются настоящим бедствием в общежитиях и коммунальных квартирах, источником постоянных конфликтов в семье и нередко ведут к ее разрушению.

Религиозные праздники и связанные с ними религиозно-хозяйственные суеверия снижают качество сельскохозяйственных работ, тормозят борьбу советских людей за изобилие сельскохозяйственных продуктов, мешают выполнению решений ЦК КПСС и Совета Министров СССР о резком увеличении производства предметов народного потребления и решительном повышении жизненного уровня трудящихся.

Следует отметить, что церковь в СССР в известной степени приспособляет религию к изменившимся условиям жизни общества и по-новому ставит вопрос о сущности религии, о происхождении Христа, об отношении человека к труду и т. д. Руководящие деятели религиозных организаций в СССР усиленно пропагандируют идею «о совместимости коммунизма с религией». Они настойчиво проповедуют «теорию», что мифический Христос

был «первым социалистом», сыном мелкого ремесленника — плотника Иосифа и простой трудящейся женщины и, следовательно, «спаситель мира» по своему социальному положению стоит близко к пролетариату и крестьянству. Так, в условиях победы социализма и строительства коммунизма религиозные деятели пытаются распространять вздорную мысль о том, что религия и коммунизм имеют якобы общие идейные основы, что христианское евангелие и коммунизм — это родственные учения, что христианство будто бы давно стремилось к коммунизму. Распространение подобных антинаучных взглядов способствует усилению религиозного влияния на массы.

Кое-где эта пропаганда достигла цели. Некоторая часть верующих поверила в эту легенду. Между тем в ней нет ни грана истины. Коммунизм и религия непримиримо противоположны и враждебны друг другу.

Как наука, так и практическая деятельность советского народа, его богатейший опыт строительства социализма на каждом шагу опровергают религию. Социализм завоеван в СССР не благодаря религии, а вопреки ей, завоеван активной сознательной деятельностью советских людей, которые под мудрым руководством Коммунистической партии, используя передовую науку и технику, добились крупнейших успехов в борьбе за коммунизм.

Деятельность людей тогда целесообразна и дает практические результаты, когда она опирается на точное знание. Поэтому только наука, дающая точные знания, может быть верной опорой плодотворной практической деятельности.

Советские люди отчетливо видят, что не бог и его угодники, а энергия широких народных масс определяет развитие общества. Народ — сила, создавшая все материальные ценности. Даже в то время, когда народ находился в кабале у эксплуататоров, трудящиеся двигали историю человечества вперед, производили великие перемены в обществе, технике, науке и искусстве. Жизнь народа и народное творчество есть источник вдохновения писателей, художников, поэтов, композиторов. И, как правило, ученые и другие работники умственного труда — атеисты, безбожники, неверующие. В процессе социалистического строительства, в перестройке общества и природы на благо всего народа трудящиеся наглядно убеж-

даются в могуществе своего труда, в могуществе народных масс, руководимых Коммунистической партией.

М. И. Калинин в своей речи на юбилейной сессии ЦИК Казахстана 25 октября 1935 года говорил: «Никакая вера, никакая религия, никакое иное увлечение и порыв не могут дать человеку столько энергии, сколько дает сознание того, что твоя работа полезна не только для тебя, а и для всего народа. Это сознание заменяет тысячу богов, начиная с православного и кончая магометанским. Оно невероятно увеличивает силы и дает возможность легче переносить невзгоды; оно увеличивает производительность и поднимает культуру».

СОДЕРЖАНИЕ

Сидоров Дмитрий Иванович

О христианских праздниках, постах и обрядах

*

Редактор *В. Орлов*

Оформление художника *С. Голубева*

Художественный редактор *С. Сергеев*

Технический редактор *Н. Трояновская*

Ответственный корректор *А. Мочалова*

*

Сдано в набор 10 апреля 1957 г. Подписано в печать 17 июня 1957 г. Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Физ. печ. л. $3^1/_4$. Условн. печ. л. 5,33. Учетно-изд. л. 5,34. Тираж 75 тыс. экз. А 05143. Заказ № 2448. Цена 1 руб.

*

Государственное издательство политической литературы. Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

*

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфпрома Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

1 р.
ГОСПОЛИТИЗДАТ
1957